Годъ V. Воскресенье, 18 ноября 1928 года. № 47.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ Канцеляріи Митрополита.

Канцелярія симъ извѣщаетъ, что Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій принимаетъ посѣтителей еженедѣльно по четвергамъ и пятницамъ, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 10 час. утра до 1 час. дня.

Вѣра и чудо.

Страданьями и смертью переполненъ мiръ земной.

И если даже медицина борется съ болѣзнями не безъ успѣха, то, тѣмъ не менѣе, въ борьбѣ со смертью рацiональнаго лекарства, нѣтъ, никто не находилъ.

Лекарства нѣтъ не только противъ смерти. Были, есть и всегда будутъ формы нѣкiихъ болѣзней, что упорно не хотятъ поддаться умной силѣ человѣка-генiя. Какъ часто видимъ мы страдающихъ людей, которые здоровья своего возстановить не могутъ никакими средствами. Затрачиваются огромнѣйшiя суммы на леченiе больного, придумываются всяческiе способы, всѣ лучшiя условiя даются для возстановленья силъ,—но нѣтъ и нѣтъ здоровья.

И часто человѣкъ, истративъ безнадежно на врачей имѣнiе свое, къ могилѣ неизбѣжной смертiю влечется. Такъ было съ женщиной одной, поминаемой св. Лукой Евангелистомъ

Двѣнадцать лѣтъ тяжелою болѣзнiю она страдала; издержала на земныхъ врачей имѣнiе свое. Но всѣ усилья ихъ помочь больной были напрасны: не было ослабы ей въ болѣзни, и очень медленно, но безпрерывно и настойчиво конецъ ея печальный приближался.

А въ тѣ далекiя, святыя времена ходилъ Господь-Цѣлитель-Врачъ по весямъ, градамъ Палестины, ходилъ и исцѣлялъ достойнѣйшихъ. Толпой огромной окруженный, шелъ Онъ къ дому Iаира, у котораго смертельно заболѣла юная единственная дочь.

Тогда-то страждущая эта женщина коснулась сзади ризы Iисуса съ мыслiю: „Если только прикоснусь, то тотчасъ исцѣлюсь". И невозможное случилось—она исцѣлилась.

Была безсильна медицина побороть упорную болѣзнь, а тутъ лишь легкое прикосновенiе къ хитону Iисуса съ вѣрой дѣйствуетъ, какъ необычное чудесное лекарство.

Еще въ гораздо большей мѣрѣ была всегда безсильна медицина уничтожить смерть. Напрасны были всякiя старанья мудрецовъ, гадателей древнѣйшихъ и алхимиковъ средневѣковыхъ. И въ наши дни всѣ опыты „омоложенiя" кончаются однимъ обычнымъ на землѣ итогомъ—смертью.

Однако тамъ въ семействѣ Iаира, Спаситель показалъ, что смерти жало не непобѣдимо.

„Дочь умерла твоя, не утруждай Учителя", такъ произнесъ посланный домомъ архисинагога, а Iисусъ Христосъ отвѣтствовалъ: „Не бойся, только вѣруй, и будетъ спасена!"

„Не умерла она, но спитъ, не плачьте!" Такъ говорилъ Спаситель — жизни Повелитель. Потомъ Онъ взялъ умершую за руку, возгласивъ: „Дѣвица, встань!"

И возвратился духъ ея, и тотчасъ она встала. Воистину свершилось удивительное чудо!

Но что достойно примѣчанья, такъ это то, что непремѣннымъ стимуломъ въ сихъ чудесахъ есть вѣра. Безъ этой искорки святой, безъ этого чудеснѣйшаго огонька не можетъ совершиться чудо. Вѣдь часто повѣствуется евангелистомъ: „Чуда ни единаго не сотворилъ Христосъ за холодность, невѣрiе людское".

А мы? Мы ищемъ долгой, тихой и спокойной жизни. Ищемъ счастья на землѣ, въ этой юдоли плача и скорбей. Выдумываемъ эликсиры разные и всякiя омоложенья,—однако же болѣзни, смерть, тревога постоянная — свинцомъ тяжелымъ угнетаютъ душу нашу.

А сколько разъ Спаситель Милосердный подходилъ къ намъ, чтобы облегчить этотъ свинецъ и снять ярмо тяжелое съ души. И сколько разъ смывалъ болѣзни-рецидивъ грѣхи, грѣхи, грѣхи! Который разъ въ теченье жизни своей сумрачно мы слышали изъ Его устъ: „Дерзай, о чадо, больше не грѣши и иди съ мiромъ!"

Больше того: Христосъ не только исцѣлялъ,—Спаситель мертвыхъ съ ложа смертнаго насъ подымалъ и накормить велѣлъ, какъ нѣкогда воскреснувшую дочерь Iаира, но накормить и напоить не пищей и питьемъ обыкновеннымъ: Онъ тѣло далъ Свое въ снѣдь вѣрующимъ намъ и кровь Свою честную въ качествѣ источника неисчерпаемаго жизни вѣчной. И, несмотря на эту Божью къ намъ любовь и ласку, далеки отъ Живодавца мы, исключительно своими силами стараемся прожить. И какъ-то холодно, безъ вѣры, прикасаемся не только къ ризамъ Господа: всего Его мы равнодушно, по привычкѣ, принимаемъ въ горницу непобѣленную души своей,—и Онъ, обиженный, вновь не имѣетъ куда голову склонить въ убогомъ и невѣрномъ нашемъ сердцѣ.

ПРОФЕССОРЪ М. ПОСНОВЪ.

МИТРОПОЛИТЪ АНТОНІЙ, КАКЪ ПРАВОСЛАВНЫЙ БОГОСЛОВЪ-ДОГМАТИСТЪ.

(По поводу 40-лѣтія его учено-литературной дѣятельности).

Ни одинъ богословъ—экзегетъ ли, или литургистъ, канонистъ ли, или церковный археологъ —не можетъ не имѣть опредѣленныхъ догматическихъ воззрѣній. Догматическое сознаніе является для него не просто фономъ, но исходнымъ пунктомъ и центромъ всѣхъ его изысканій и разсужденій.

Уже потому одному мы въ правѣ поставить вопросъ о догматическихъ взглядахъ крупнѣйшаго православнаго богослова нашего вѣка митроп. Антонія. Но и независимо отъ выставленнаго тезиса, Высокопр. Антоній, будучи по своему академическому призванію пастырологомъ и гомилетомъ, въ своихъ научно литературныхъ работахъ удѣлилъ много вниманія и вопросамъ чисто догматическимъ; такъ что опредѣленное догматическое credo у него не подлежитъ сомнѣнію.

Для обзора, разсужденій и выводовъ по данному вопросу мы располагаемъ слѣдующими произведеніями автора—чисто догматическими или съ примѣсью моральныхъ, экзегетическихъ, апологетическихъ и др. разсужденій: а) Церковь, какъ хранительница и истолковательница божественнаго откровенія, б) Нравственная идея догмата Церкви, в) Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы, г) Догматъ искупленія, д) Ученіе Церкви о Св. Духѣ, е) Нравственное содержаніе догмата о Св. Духѣ, ж) Сынъ человѣческій, з) Библейское ученіе объ ипостасномъ Словѣ Божьемъ, и) Почему Господь Іисусъ не называлъ Себя Богомъ?, і) Какое значеніе для нравственной жизни имѣетъ вѣра во Іисуса Христа, какъ Бога, к) Что слѣдуетъ разумѣть подъ „спасающею вѣрою“, по смыслу Божественнаго писанія?, л) Ученіе божественнаго откровенія о спасительномъ значеніи слова Божія, м) Чѣмъ отличается православная вѣра отъ западныхъ исповѣданій, н) Бесѣда христіанина съ магометаниномъ объ истинѣ Пресвятой Троицы, о) Въ чемъ заключается превосходство единобожія надъ многобожіемъ и др.[1]).

Общее впечатлѣніе отъ изученія указаннаго матеріала заставляетъ предполагать въ авторѣ убѣжденнаго православнаго догматиста съ очень опредѣленными и основательно продуманными взглядами. Вкратцѣ, они таковы. Человѣкъ созданъ по образу Тріединаго Бога и обладалъ духовнымъ единствомъ человѣческаго естества. Себялюбивое непослушаніе нашего праотца нарушило это единство человѣческаго естества: противоположность между „я“ и „не-я“ стала основнымъ грѣхомъ человѣка. Іисусъ Христосъ возстановляетъ эту утерянную праотцемъ единую жизнь человѣческаго естества въ основанной Имъ Церкви. Задача увѣровавшихъ людей распинать свою ветхую испорченную природу и стремиться къ созиданію духовнаго единства человѣческаго естества.

Высокопр. Антоній является вѣрнымъ послѣдователемъ и рѣшительнымъ поборникомъ греко-восточной Церкви. Онъ глубоко проникъ въ исторію этой Церкви, точно усвоилъ духъ жизни ея и видитъ воплощеніе его во всемъ ея богослуженіи и бытѣ православныхъ христіанъ.

Вотъ что говоритъ авторъ *о христіанствѣ и христіанской Православной Церкви въ ихъ различномъ отъ Запада пониманіи*.

„Христіанство есть подвигъ добродѣтели; христіанство есть жемчужина, для пріобрѣтенія которой благородный купецъ Евангелія долженъ былъ распродать все свое имущество. Исторически подъ этимъ самоотверженнымъ рѣшеніемъ, подъ взятіемъ креста разумѣлись, повидимому, различные подвиги; во время земной жизни Спасителя—вступленіе въ число учениковъ, слѣдовавшихъ за Нимъ; далѣе — исповѣданіе вѣры и мученичество; затѣмъ отъ IV вѣка и по XX—отшельничество и монашество. На самомъ дѣлѣ эти разные виды подвига были лишь условіями одной идеи, одной цѣли—постепеннаго достиженія на землѣ духовнаго совершенства, т. е. свободы отъ страстей, или безстрастія, и обладанія всѣми добродѣтелями... Въ этомъ заключается истинное христіанство; это — сущность православія въ отличіе отъ инославнаго западнаго... Первое исходитъ изъ понятія христіанскаго совершенства или святости и съ этой точки зрѣнія даетъ оцѣнку наличной дѣйствительности, а Западъ утверждается на status quo жизни и выгадываетъ тотъ minimum *религіозныхъ представленій*, при которыхъ можно спастить, если и впрямь существуетъ вѣчность... Восточныя ереси въ этомъ отношеніи, а слѣдовательно по существу, гораздо ближе къ православію (разумѣемъ наиболѣе сильную восточную ересь монофизитовъ, къ которой близко примыкаютъ армяне). *Духовное совершенство личности* остается и у нихъ цѣлью христіанской жизни, а разность возникаетъ только въ ученіи объ условіяхъ къ достиженію этой цѣли... Это произошло оттого, что западныя религіи измѣнили самое понятіе о христіанской жизни, о ея цѣли, ея условіяхъ... И современные западные богословы потеряли мысль о томъ, что цѣль христіанства, цѣль пришествія Христа на землю есть *именно нравственное совершенство личности*. Они какъ бы помѣшались на вымыслѣ, будто Христосъ Спаситель пришелъ на землю для того, чтобы принести счастье какому-то человѣчеству какихъ-то будущихъ вѣковъ... Если прослѣдить *всѣ* заблужденія Запада, — какъ тѣ, которыя вошли въ его вѣроученіе, такъ и присущія его нравамъ,—передаваемыя намъ чрезъ „окно Европы“, то увидимъ, что они всѣ коренятся въ непониманіи христіанства, какъ подвига постепеннаго самоусовершенствованія человѣка, какъ аскетизма“ (Т. II, passim., стр. 195—200).

При такомъ возвышенномъ воззрѣніи и глубокомъ проникновеніи въ существо христіанства и православія, авторъ отнюдь не переоцѣниваетъ разностей Церквей въ обрядовыхъ, каноническихъ, литургическихъ отношеніяхъ: все это производное, а не основное, принципіальное, исходное. Поставивши вопросъ: „Чѣмъ отличается пра-

1) Сочиненія м. Антонія мы цитируемъ по изданію И. Л. Тузова (СПБ. 1911 г.) „Полное собраніе сочиненій“. I—III. Послѣднее изданіе было сдѣлано въ Кіевѣ, въ 1918 г., уже въ I-IV тт. Его мы не имѣли под руками, хотя статьи, вошедшія въ IV-й томъ, намъ извѣстны.

вославная вѣра отъ западныхъ исповѣданій", авторъ отвѣчаетъ:

„На такой вопросъ многіе изъ русскихъ образованныхъ людей скажутъ—обрядами. Нелѣпость подобнаго отвѣта до того очевидна, что онъ не заслуживаетъ и вниманія. Однако немногимъ ближе къ истинѣ иное сужденіе, которое присуще людямъ богословски—просвѣщеннымъ. Они скажутъ намъ о filioque, о главенствѣ папы и другихъ догматахъ, кои отвергаются православіемъ, и о тѣхъ догматахъ, — общихъ православію и латинству,—которые отвергаютъ протестанты. Выходитъ, что православіе лишено содержанія, составляющаго его исключительную принадлежность, одинаково чуждую европейскимъ исповѣданіямъ. Между тѣмъ, историческое происхожденіе послѣднихъ, выработавшихся одно изъ другого, заставляетъ думать, что всѣ они одинаково чужды тѣхъ или иныхъ сокровищъ Христовой истины" (т. II, стр. 192).

Значитъ, по автору, самое важное и характерное отличие православія отъ западныхъ исповѣданій заключается въ его постиженіи существа христіанства, „какъ подвига самоусовершенствованія человѣка, какъ аскетизма"; между тѣмъ какъ западныя исповѣданія „какъ бы помѣшались на вымыслѣ, будто Христосъ Спаситель пришелъ на землю, чтобы принести счастье какому-то человѣчеству какихъ то будущихъ вѣковъ"... При такомъ принципіальномъ, углубленномъ взглядѣ на разность Церквей, всякія другія отличія ихъ уже блѣднѣютъ, отнюдь не имѣя того значенія, какое придается имъ профанами да и непрофанами...

Выясняя *понятіе о Церкви*, авторъ указываетъ на свое принципіальное согласіе съ русскими славянофилами, въ особенности съ А. С. Хомяковымъ, опредѣлявшимъ Церковь, какъ *союзъ вѣрующихъ въ любви*. Владыка Антоній находитъ только славянофильское представленіе о преимуществахъ православія и Православной Церкви неполнымъ и естественно хочетъ восполнить его (II, 192—193, ср. 12—13). Вотъ его мысли о Церкви:

„Церковь есть совершенно новое, особенное и единственное на землѣ бытіе (unicum), котораго нельзя съ точностью опредѣлить никакимъ понятіемъ, взятымъ изъ мірской жизни. То Царство Божіе, которое принесъ на землю Спаситель нашъ, не есть освященіе только личной жизни человѣка..., но основаніе на землѣ *новаго бытія, новаго начала*, чрезъ которое только и входитъ въ общеніе съ человѣческою личностью нашъ Господь. Это бытіе, это начало есть Церковь... Назначеніе Церкви заключается въ духовномъ возрастаніи христіонъ (Ср. Еф. IV, 16). Между тѣмъ, вслѣдствіе какого-то печальнаго недоразумѣнія именно эту-то существеннѣйшую сторону въ опредѣленіи Церкви опускаютъ всѣ современные догматисты... Господь пришелъ на землю для того, чтобы возстановить человѣка... и возсоздать въ человѣкѣ и человѣчествѣ Свой образъ, потемненный страстями. Образъ этотъ и былъ образомъ Тріединаго Божества. Такой образъ возстановляется Христомъ въ человѣчествѣ именно чрезъ устроеніе Церкви, т. е. образъ единосущія во множествѣ лицъ, какъ сказано въ первосвященнической молитвѣ... И какъ первое богозданное единство естества было не отвлеченнымъ понятіемъ, а реально живою силою, которая постоянно давала себя чувствовать въ человѣческомъ сердцѣ, во множествѣ святыхъ, исполненныхъ любви склонностей: такъ и Церковь не есть просто сумма множества отдѣльныхъ людей, ни правовое или правительственное учрежденіе, но прежде всего та, основанная Христомъ жизнь, благодатная и святая, которая нерушимо и непоколебимо будетъ существовать на землѣ до второго пришествія Его, ограждаемая отвнѣ извѣстными опредѣленными формами, но проявляющаяся прежде всего въ святыхъ и умиленныхъ чувствахъ вѣры, покаянія, духовной радости, чистоты и любви, которыя находитъ въ своемъ сердцѣ каждый облагодатствованный человѣкъ, не какъ плоды, выращенные усиліемъ его воли, въ его собственной личности, но какъ свойства иной, отвнѣ данной ему природы, — природы того новаго человѣка, въ котораго онъ облекся крещеніемъ".

Слѣдовательно, Церковь, какъ „новое бытіе, новое начало" есть то благодатное учрежденіе, гдѣ изъ очищаемыхъ отъ грѣха самолюбія душъ отдѣльныхъ личностей возсоздается духовное единство человѣчества".

По авторитетному сужденію автора, „изъ всѣхъ догматовъ догматъ Церкви подвергается наиболѣе сильнымъ нападкамъ со стороны всякаго вообще псевдо-раціонализма". На Церковь сыплются обвиненія въ инквизиціи и въ борьбѣ съ культурою. Въ виду этого, людямъ, вѣрующимъ въ Церковь, нужно твердо помнить высокое значеніе Церкви, которое авторъ резюмируя перечисляетъ въ особыхъ 10-ти тезисахъ (II, 12—30).

Великому христіанскому *догмату о Тріединомъ Богѣ* посвящена академическая рѣчь автора, какъ профессора Московской Духовной Академіи „Нравственная идея догмата о Пресвятой Троицѣ" и двѣ бесѣды, изъ которыхъ одна обработана въ видѣ литературнаго разсказа въ діалогической формѣ „Бесѣда христіанина съ магометаниномъ". М Антоній утверждаетъ „непостижимость ученія о Св. Троицѣ" и „несродность сей истины нашему разуму". Извѣстныя еще отъ древности аналогіи Пресвятой Троицы мало приближаютъ эту истину нашему разумѣнію, какъ „два подобія—солнца, свѣтящаго и грѣющаго, и источника, нераздѣльно соединеннаго съ рѣкою" (Св. Григорій Богословъ); „троична въ то же время и единая жизнь нашего сознанія" (Блаж. Августинъ). Авторъ сознаетъ справедливость того утвержденія, что „ученіе, совершенно не приближенное къ нашему разуму, не можетъ давать назиданія". Однако, по утвержденію автора, догматъ о Св. Троицѣ, благодаря „евангельскому подобію", имѣетъ глубокое назиданіе для вѣрующихъ:

„Здѣсь мы найдемъ уподобленіе тріединства и точное, и близкое нашему уму и сердцу, хотя, къ сожалѣнію, не замѣчаемое или пренебрегаемое въ современной наукѣ. Именно, изъ 17 гл. ев. отъ Іоанна мы можемъ убѣдиться въ томъ, что познающій нашъ духъ, раздѣляющій личность отъ личности до безусловной противоположности, есть духъ заблуждающійся, что для истинныхъ учениковъ Христа Спасителя въ ихъ собственной жизни является нѣкое подобіе Божественнаго единства во множественности и т. о. умъ освобождается отъ крайняго противопоставленія между своею собственною личностью и личностями близкихъ. „*Отче Святый, соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и Мы*"... Изъ этихъ словъ Господа видно, что Его по-

слѣдователи чрезъ взаимную любовь при особомъ воздѣйствіи Божественной благодати и освященіи истиннаго боговѣдѣнія (ст. 10), проникнутся такимъ тѣснымъ внутреннимъ единствомъ, въ какомъ находятся Отецъ и Сынъ въ отношеніи другъ къ другу. — Конечно, первосвященническая молитва Господня не побуждаетъ насъ почитать это единство христіанъ совершенно тождественнымъ по степени и силѣ съ единствомъ Отца и Сына, но во всякомъ случаѣ ясно, что въ первомъ единствѣ должно открываться высокое подобіе второго, а также глубокая противоположность между единствомъ Церкви и внутреннею разрозненностью міра, лишившею людей разумѣнія Божественнаго тріединства" (II, 63—65).

Мысль преосвящ. автора совершенно опредѣленна и ясна; какіе либо комментаріи къ ней излишни.

Но съ особеннымъ вниманіемъ и любовью владыка Антоній останавливается на важнѣйшемъ христіанскомъ догматѣ *о воплощенномъ Сынѣ Божьемъ и совершенномъ Имъ дѣлѣ искупленія.* Среди догматическихъ работъ автора этому ученію посвящено наибольшее количество страницъ. Онъ не оставляетъ работать подъ нимъ вотъ уже въ теченіе почти 40-лѣтъ. Выступленіе съ первою статьей о страданіяхъ Христа „Размышленіе о спасительной силѣ Христовыхъ стратей" (Церков. Вѣдомости 1890, № 13) имѣло мѣсто еще предъ Пасхою 1890 г. и она обратила на себя вниманіе знаменитаго проф. Болотова, увидѣвшаго у автора что то „новое", оригинальное, „новыя перспективы въ догматѣ" 2). Конечно, это привѣтствіе начинающаго іеромон. Антонія вовсе не было для него тѣмъ „благословеніемъ" еще тогда молодого Болотова, какое получилъ юный лицеистъ Пушкинъ отъ „старика Державина". — Авторъ глубоко скорбитъ, что католическіе, протестантскіе, а за ними и русскіе богословы внесли въ ученіе о Сынѣ Божіемъ и въ догматъ искупленія много схоластическаго и чрезъ это извратили истинный смыслъ его, изъ величайшаго догмата божественной „сострадательной любви" сдѣлали какую то „рыцарскую" сатисфакцію оскорбленной правды Божьей. Возстановленіе истиннаго ученія, онъ начинаетъ съ основъ, —связи ученія о „Сынѣ Человѣческомъ" съ ветхимъ завѣтомъ, и развиваетъ подробно—почему, напр., Іисусъ Христосъ называлъ Себя Богомъ, какое значеніе имѣетъ вѣра во Христа, какъ Бога и т. п.—Въ 1900 г. вышла въ Москвѣ докторская диссертація проф. кн. С. Н. Трубецкого „Ученіе о Логосѣ въ его исторіи", и, конечно, вскорѣ-же была прочитана владыкою Антоніемъ; она произвела на него очень невыгодное впечатлѣніе. Онъ писалъ:

„Попытки связать пасхальное зачало Евангелія съ ученіемъ языческой философіи, въ данномъ случаѣ Платона о Логосѣ или Разумѣ, или даже вывести первое изъ послѣдняго, создали за границею уже цѣлую, довольно нелѣпую литературу, которая нашла свое отраженіе въ докторской диссертаціи кн. Ттрубецкого „Ученіе о Логосѣ", гдѣ авторъ, или, точнѣе, переведенные имъ нѣмецкіе авторы, стараются установить такую точку зрѣнія, будто ученіе Платона о Логосѣ отразилось весьма сильно на іудейской апокрифической литературѣ, эта послѣдняя — на Евангеліи; зависимость же этой литературы и Іоаннова пролога отъ псалмопѣвцевъ и Соломона, жившихъ задолго до Платона, г. Трубецкой вовсе не отмѣчаетъ, или, точнѣе выражаясь, не знаетъ о ней... Эта связь остается неизвѣстною не только для обычоыхъ читателей, но и большинства ученыхъ толкователей, какъ нѣмецкихъ, такъ и русскихъ, обыкновенно заимствующихъ у нихъ; а между тѣмъ только чрезъ возстановленіе помянутой связи возможно уяснить истинный смыслъ евангельскаго понятія о Словѣ" (II, 149); и авторъ даетъ такое уясненіе въ своей статьѣ „Библейское ученіе объ ипостасномъ Словѣ Божьемъ". Въ другой статьѣ „Сынъ Человѣческій" авторъ раскрываетъ истинный смыслъ этого наименованія, опять имѣя въ виду тѣсную связь его съ ветхимъ завѣтомъ. Необходимость вѣры въ божество Іисуса Христа можетъ быть такъ кратко выражена словами автора (II, 104):

„Чтобы быть нашимъ Спасителемъ, Христосъ долженъ быть выше природы и міра, истиннымъ Богомъ. Сіе нужно, чтобы во имя Его отрицать міръ, противорѣчить міру; а чтобы объединить это противорѣчіе съ міромъ въ высшемъ духовномъ единеніи съ нимъ, чтобы возлюбить обновленный Имъ міръ, нужно вѣрить, что міръ въ теперешнемъ его грѣховномъ видѣ есть не истинный сотворенный Богомъ Его храмъ, но оскверненный и искаженный злою волею людей, что Словомъ онъ былъ созданъ и безъ Слова не начало ничто быть, что начало быть. Въ этомъ мысль пролога Іоаннова, тѣсно связанная съ ученіемъ В. Завѣта о промыслителѣ Словѣ".

Утвердивши вѣру въ Іисуса Христа, нашего Искупителя, какъ Бога, м. Антоній выясняетъ догматъ искупленія. Прежде всего онъ рѣшительно отказывается отъ Анзельмовской точки зрѣнія на искупленіе, какъ раціоналистической, схоластической. Собственный же взглядъ самого автора выражается существенно въ слѣдующихъ его разсужденіяхъ.

„Исполненный въ продолженіе всего Своего земного странствованія глубокаго сострадания къ грѣховному человѣчеству и неоднократно восклицавшій: „о, родъ невѣрный, доколѣ буду съ вами, доколѣ терплю васъ", Онъ былъ подавленъ величайшею скорбью въ ту ночь, когда совершилось величайшее въ исторіи человѣчества злодѣяніе, когда служители Божіи, въ соучастіи съ ученикомъ Христовымъ,—одни по зависти, другой по корыстолюбію, рѣшили умертвить Божественнаго Сына... Вторично эта подавляющая скорбь объяла Его пречистую душу на крестѣ, когда уже весь жестокій народъ не только не смягчился Его страшными тѣлесными мученіями (душевныхъ они, конечно, и понять не могли), но злобно издѣвались надъ Страдальцемъ. Должно думать, что въ эту Геѳсиманскую ночь мысль и чувство Богочеловѣка объяло всѣхъ падшихъ людей въ числѣ ихъ многихъ милліардовъ и оплакало съ любовною скорбью всякаго въ отдѣльности, что, конечно, было доступно только сердцу Божественному, всевѣдущему. *Въ этомъ и состояло наше искупленіе.* Вотъ почему Искупителемъ могъ быть только Богъ, Богочеловѣкъ, а не ангелъ и не человѣкъ, а вовсе не потому, что нужна было для удовлетворенія гнѣва Божія наиболѣе цѣнная жертва. Со времени этой Геѳсиманской ночи и Голгоѳскаго дня всякій вѣрующій, даже начинающій вѣровать, сознаетъ свою внутреннюю связь со Христомъ и обращается къ Не-

2) См. Догматъ искупленія. Сремски Карловцы. 1916. Стр. 4.

му въ молитвѣ, какъ неистощаемому источнику нравственной возрождающей силы... Перестрадавъ въ своей любящей душѣ наше несовершенство, нашу порочную волю, Господь влилъ въ нашу природу источникъ живительныхъ новыхъ силъ,—всѣмъ, кто того пожелаетъ и пожелалъ, начиная съ благоразумнаго разбойника... Въ переходѣ сострадающей, исполненной любви, энергіи Искупителя въ духовную природу вѣрующаго и призывающаго Его на помощь человѣка обнаруживается чисто объективный законъ нашей духовной природы, открытый въ нашихъ догматахъ, но незамѣченный въ догматической наукѣ... Думается, что мы расчистили путь для посильнаго уразумѣнія тайны искупленія, ея именно существенной объективной стороны. Спасеніе, принесенное человѣчеству Христомъ, заключается не только въ сознательномъ усвоеніи первыхъ Христовыхъ истинъ и Его любви, но и въ томъ, что Своею сострадающею любовью Христосъ разсѣкаетъ установленную грѣхомъ преграду между людьми и возстановляетъ первобытное единство естества, получаетъ доступъ непосредственно въ духовныя нѣдра человѣческой природы, такъ что подчинившійся Его воздѣйствію человѣкъ, не только въ своихъ мысляхъ, но и въ самомъ характерѣ своемъ обрѣтаетъ уже новыя, не имъ самимъ созданныя, но полученныя отъ соединившагося съ нимъ Христа расположенія, чувства, стремленія" [3]). Для точки зрѣнія автора характерны и слѣдующія его сужденія: „Католическіе и протестантскіе богословы утверждаютъ, будто бы іудеи и язычники взирали на убіеніе жертвеннаго, какъ на казнь невиннаго существа въ замѣнъ подлежащаго казни грѣшнаго человѣка или народа... Убиваемое животное вовсе не понималось, какъ казненное, а какъ *угощеніе*, почему къ нему прилагалась мука, и елей, и соль, какъ теперь христіане жертвуютъ въ церковь свѣчи, кутью, яйца... Нигдѣ жертвенное животное не мыслилось, какъ принявшее казнь за людей... Говоря о жертвѣ Христа и даже Его жертвенной крови, апостолъ видитъ въ нихъ не казнь, а *даръ* Богу Отцу" (Ср. Евр. VIII, 3—4; IX, 9—10).—Объ оригинальности автора въ пониманіи Христова искупленія скажемъ подробно ниже; а сейчасъ перейдемъ къ другимъ пунктамъ.

Ученіе о Св. Духѣ изложено у автора въ двухъ спеціальныхъ статьяхъ: 1) Нравственное содержаніе догмата о Св. Духѣ (противъ Л. Толстого) и 2) Ученіе Церкви о Св. Духѣ (Парижъ. 1927). Вотъ какъ разсуждаетъ авторъ:

„Ученіе о третьемъ лицѣ Пресвятой Троицы съ наибольшею ясностью раскрыто въ прощальной бесѣдѣ Господа со Своими учениками... Подъ Утѣшителемъ Господь разумѣетъ не какую н. безличную силу Божію, а именно, живое лицо, отличное отъ Него и отъ Бога Отца... Св. Духъ будетъ утѣшать послѣдователей въ борьбѣ ихъ съ міромъ... Спаситель, апостолы и отцы Церкви мало говорили о метафизическихъ свойствахъ, свойствахъ Божіихъ вообще, еще менѣе о метафизическихъ свойствахъ Св. Духа, но говорили много и ясно *о дѣйствіяхъ* Св. Духа. — Живымъ изображеніемъ Св. Духа и Его дѣйствій полна служба св Пятидесятницы, особенно же колѣнопреклоненная молитва св. Василія В., а также творенія преподоб. Исаака Сирина, который воспринималъ общеніе души съ Богомъ, какъ общеніе со Св. Духомъ... Духъ Св. открывается и сообщается людямъ преимущественно въ области переживаній моральныхъ, этическихъ, въ въ этомъ заключается одно изъ важнѣйшихъ основаній къ тому, чтобы отнюдь не разъединять чисто-религіозныхъ настроеній, подвиговъ и дѣяній отъ нравственныхъ, отъ неустанной борьбы христіанина съ присущей падшему человѣку злой волей и устремленія къ нравственному совершенству.. Все таки дѣятельность Св. Духа чрезъ сердца человѣческія развѣтвляется въ довольно разнообразныя проявленія, хотя главный даръ Бога душѣ человѣка, стремящейся къ Нему, остается одинъ—освященіе души каждой личности, а чрезъ нее и всего христіанскаго общества, даже общества человѣческаго вообще" (Ученіе Церкви, стр. 6, 7, 11—12).

Каково догматическое ученіе м. Антонія о *человѣкѣ*, видно уже изъ предшествующаго, особенно изъ раскрытія догмата искупленія. Точныя же опредѣленія автора по этому вопросу таковы:

„Человѣкъ созданъ по образу Божію; образъ этотъ и былъ образомъ тріединаго Божества. Въ существѣ Божьемъ, подъ понятіемъ единаго естества Божія, богословіе разумѣетъ духовную природу Божества, тѣ духовныя силы и свойства Божественной жизни, которыя приводятся въ дѣйствіе свободною силою божественныхъ лицъ. То же разумѣется подъ естествомъ человѣчества и подъ естествомъ каждой отдѣльной личности... Эта психическая природа наша, досознательная воля, намъ неизбѣжно присущая, и есть *человѣческое естество*... Именно, это единство, эта общность человѣческихъ мыслей, чувства и дѣйствій постоянно бы утверждалось и созидалось свободною волею каждой отдѣльной личности и тѣмъ охраняло бы нравственную цѣнность своего бытія... Но такую блаженную жизнь человѣческаго естества прервалъ нашъ праотецъ себялюбивымъ непослушаніемъ, а потомки его новыми грѣхами все болѣе и болѣе губили ее, такъ что и самосознаніе человѣческое почти вовсе утеряло ее, дойдя до такой степени обособленности, что источникомъ человѣческаго мышленія сдѣлалась противоположность между „я" и „не я", а тріединство Божіе, коего образомъ является наше естество, стало для естественнаго ума почти непостижимою тайною... Но вотъ Искупитель возстановляетъ эту утерянную праотцемъ единую жизнь человѣческаго естества, подобную той, какую имѣли бы всѣ люди, если бы не пали. Жизнь эта и есть основанная Имъ Церковь. Она подобна жизни первозданныхъ праотцевъ, но нѣсколько отлична отъ нея, такъ какъ теперь зиждется не на легко исполнимомъ свободномъ согласіи каждой личности со своимъ неиспорченнымъ естествомъ, а на согласіи, исполненномъ теперь борьбы съ естествомъ ветхимъ, которое мы должны распинать" (II, 23 24).

Таковы въ существенномъ воззрѣнія митр. Антонія по важнѣйшими догматическимъ вопросамъ. Болѣе опредѣленнаго, прямо яркаго православнаго богослова, съ сильнымъ, даже рѣзкимъ подчеркиваніемъ различій отъ инославныхъ исповѣданій, и представить себѣ трудно; притомъ, какъ мы видѣли, это не есть простое миссіонер-

3) Догматъ искупленія. Стр. 30-31-32. 40 (passim).

ско-полемическое перечисленіе вѣроисповѣдныхъ, —литургическихъ, обрядовыхъ, бытовыхъ и другихъ вполнѣ естественныхъ различій и квалифицированіе ихъ, какъ „заблужденій“, даже „ересей“, а принципіальный взглядъ на дѣло—проникновеніе въ суть христіанства и пониманіе разныхъ постиженій, усвоеній христіанства со стороны различныхъ народностей. Ясно, что догматическая система такого богослова не можетъ быть и не есть что нибудь шаблонное, общее, растяжимое, что подстать, въ-пору всякой посредственности, а нѣчто оригинальное, плодъ долгихъ размышленій, переживаній и личнаго генія автора.

1. М. Антоній выступаетъ, какъ великій *моралистъ* 4) въ догматикѣ, и это съ полнымъ убѣжденіемъ. „Однимъ изъ самыхъ настойчивыхъ, самыхъ опредѣлившихся запросовъ современности по отношенію къ нашей вѣрѣ, говоритъ онъ, является нравственное содержаніе ея догматическихъ истинъ“ (II, 13). „Когда говорятъ о нравственной *идеѣ* догмата, то разумѣютъ такую нравственную истину, которая по самому существу своему содержится въ томъ или иномъ догматѣ и безъ него потеряла бы свою значимость“ (II, 62). Онъ пишетъ статьи: „Нравственная идея догмата Церкви“, „Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы“ „Нравственное содержаніе догмата о Св. Духѣ“ и другія подобныя. Пониманіе имъ догмата искупленія существенно моральное.—Въ концѣ 90-хъ годовъ XIX в., когда авторъ этихъ строкъ былъ студентомъ Кіевской Духовной Академіи, профессора этой Академіи нѣсколько подозрительно относились къ богословствованію своихъ коллегъ изъ Московской Академіи. Казалось имъ, что на московскихъ профессоровъ произвелъ чрезмѣрное впечатлѣніе Альбертъ Ричль своимъ сочиненіемъ: „Христіанское ученіе объ оправданіи и примиреніи“, *гдѣ онъ выводилъ искупленіе человѣка только изъ любви Божьей, забывая какъ бы о Божеств. правдѣ.* („Die christliche Letre von der Rechfertigung und Verschönung“. Bonn. 1870-1874; Aufl. 1902). Для кіевскихъ богослововъ былъ авторитетомъ въ догматикѣ еп. Сильвестръ5), профессоръ и ректоръ Академіи, который о раскрытіи Анзельмомъ Кентерберійскимъ догмата искупленія выражался такъ: „Эта теорія, при крайней своей схоластичности, не заключаетъ въ себѣ ничего несогласнаго съ мыслію древней вселенской Церкви“ 6). Напротивъ, московскіе профессора относились рѣшительно отрицательно къ Анзельмовской теоріи. Одинъ изъ нихъ, проф. А. Бѣляевъ своемъ сочиненіи „Любовь Божественная“ пытался вывести лишь изъ божественной любви всѣ акты творческой и промыслительной дѣятельности Бога и вообще всѣ догматы. Кіевскіе профессора обвиняли его въ односторонности, забвеніи правды Божьей. Диссертація проф. П. Свѣтлова „Крестъ Христовъ“ также носила на себѣ слѣды московскаго богословствованія. Помню, кіевскій профессоръ по догматикѣ М. Ф. Ястребовъ далъ въ 1898 г. тему для кандидатской диссертаціи: „Значеніе страданій и крестной смерти Іисуса Христа въ дѣлѣ нашего искупленія“ съ спеціальною задачею устранить крайности въ выводахъ о. прот. Свѣтлова. На эту тему была написана дѣльная диссертація студентомъ Михаиломъ Соколовымъ изъ Смоленской губерніи, къ сожалѣнію, не выведенная имъ въ люди.—Данное эпизодическое отступленіе не имѣетъ никакого отношенія къ владыкѣ Антонію, ибо онъ питомецъ Петербургской Академіи; хотя потомъ, въ 1892-93 г. онъ и былъ ректоромъ Московской Духовной Академіи, однако его догматическое воззрѣніе уже опредѣлилось 3-4 года тому назадъ, т. е. въ его „Размышленіяхъ“ предъ Пасхою 1890 г. Мы хотимъ только сказать, что и въ рамкахъ православнаго богословствованія возможны различныя мнѣнія и направленія. Какъ въ IV и V в. древней церкви, на ряду съ платоникомъ, благочестивымъ александрійцемъ, склоннымъ въ чувствѣ особеннаго благоговѣнія предъ Божествомъ отрицать самую человѣческую природу во Христѣ послѣ воплощенія (μία φύσις Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη), существовалъ аристотелевецъ, стремившійся къ ясности во всемъ антіохійскій богословъ: такъ и теперь „подобаетъ быть разномысліямъ“ (Ср. 1 Кор. XI, 19) среди богослововъ, чтобы всесторонне, глубже выяснить одну и туже догматическую истину. Блаженный Θеодоритъ, полемизировавшій противъ православнѣйшаго александрійца Св. Кирилла, былъ признанъ Церковью на IV вселенскомъ соборѣ также православнымъ. Поэтому не нужно смущаться взаимною полемикою православныхъ богослововъ и въ наше время.—Однако, такимъ сужденіемъ отнюдь не покрываются всѣ богословскія расхожденія и не исключаются случаи прямого уклоненія отъ истины, особенно со стороны тѣхъ, кто относится къ богословствованію не серьезно и произвольно, полагая, что для занятія богословіемъ не нужно никакой школы и выучки, а можно богословствовать такъ, какъ вздумается и когда захочется.

2. Послѣ общихъ замѣчаній о митр. Антоніи, какъ догматистѣ, отмѣтимъ нѣкоторыя особенности его въ пониманіи важнѣйшихъ догматовъ. Здѣсь невольно, прежде всего, обращаютъ на себя вниманіе оригинальности Высокопреосв го автора въ толкованіи догмата искупленія, а) какъ „подвига сострадательной любви“, причемъ идея справедливости, по нему, имѣетъ „второстепенное, не-существенное и преходящее значеніе 7), б) въ пониманіи имъ ветхозавѣтныхъ жертвъ, какъ „пожертвованія“, „угощенія“, а не „убіенія невиннаго вмѣсто виновнаго“, жертвы же Христовой, какъ „дара Богу Отцу“, а „не казнь (хотя бы добровольную)“ 8), в) въ проникновенномъ ученіи о „связи между Христовымъ подвигомъ и нашимъ спасеніемъ“, о томъ, „чѣмъ обусловливается причинная связь страданій и возрожденія. Какъ объяснить перелитіе нравственной энергіи изъ любящаго сердца въ сердца любимыхъ, отъ страдающаго къ тѣмъ, кому Онъ (І. Христосъ) сострадалъ“; 9) онъ доказываетъ необходимость „непосредственнаго сознанія или духовнаго ощущенія своего единства съ сострадающимъ намъ въ нашей борьбѣ Христомъ, которое такъ живо

4) Можетъ быть, въ этомъ невольно сказалось хоть отчасти вліяніе на автора извѣстнаго нѣмецкаго философа-моралиста геніальнаго Канта, котораго авторъ основательно штудировалъ для своей магистерской диссертаціи.

5) Что догматика преосв. Сильвестра представляла собою послѣднее слово русской православной догматики и своимъ историческимъ методомъ изложенія догматовъ несомнѣнно превосходила „схоластическую“ догматику м. Макарія, — это засвидѣтельствовалъ профессоръ Москов. Дух. Академіи Алексѣй Введенскій въ своей рѣчи на коллоквіумѣ о. Малиновскаго, поставивъ въ серьезный упрекъ его предпочтеніе послѣдней догматики первой (См. „Богослов. Вѣстникъ“ 1904, IV іюнь.

6) Опытъ православнаго догматическаго богословія, т. IV, стр. 16 . Кіевъ. 1889.

7) Догматъ искупленія, стр. 32, 44, 20.

8) Тамъ же, стр. 46, 49.

9) Тамъ же, стр. 31.

хранилось въ сердцѣ древнихъ христіанъ" [10]), г) въ особомъ изъясненіи наслѣдственнаго грѣха, равномъ его отрицанію, именно: „Адамъ былъ не столько виновникомъ нашей грѣховности, сколько первымъ по времени грѣшникомъ, и если бы мы не были его сынами, то все равно согрѣшили-бы... Адамъ является не активнымъ виновникомъ вселенія грѣха во весь міръ, а какъ бы дверью, открывшею грѣху дорогу" [11]), д) наконецъ, особенность богословствованія м. Антонія проглядываетъ и въ его ученіи о Св. Духѣ. Въ своей послѣдней работѣ „Ученіе Церкви о Св. Духѣ", вопреки обычнымъ признаннымъ богословскимъ шаблонамъ, авторъ мало останавливается вниманіемъ на событии сошествія Св. Духа на апостоловъ и устроеніи Имъ церкви, какъ равно и на дѣйствіяхъ Св. Духа въ Церкви именно чрезъ таинства; въ ученіи о послѣднихъ владыка Антоній едва-ли совпадаетъ съ своимъ учителемъ проф. Катанскимъ, написавшимъ диссертацію „Ученіе Православной Церкви о таинствахъ".

3. По поводу отмѣченныхъ особенностей богословствованія м. Антонія нѣтъ здѣсь нужды въ какихъ-либо дискуссіяхъ, хотя „извѣстно намъ, что объ этомъ ученіи вездѣ спорятъ", какъ докладывали о христіанствѣ римскіе іудеи ап. Павлу, какъ бы представляясь ему, послѣ прибытія его въ Римъ. Мы поставили себѣ задачею извлечь изъ сочиненій м. Антонія его взгляды по существеннымъ догматическимъ вопросамъ и подчеркнуть особенности его богословствованія, и насколько считали нужнымъ, сдѣлали это. Несомнѣнно, въ догматическихъ воззрѣніяхъ м. Антонія для большннства русскихъ богослововъ очень много оригинальнаго, „неудобовразумительнаго", какъ когда-то сказалъ ап. Петръ о посланіяхъ ап. Павла. Самъ же м. Антоній, сознавая, даже заявляя свое отличіе отъ большинства православныхъ богослововъ, какъ несамостоятельныхъ, слѣдующихъ западнымъ, выдаетъ себя за точнѣйшаго выразителя православнаго богословія, не только строго почивающаго на ученіи Св. Писанія, но и излагающаго богословіе по разуму Церкви. М. Антоній пишетъ и разсуждаетъ, не справляясь ни съ живыми, ни съ мертвыми, какъ выражался о себѣ одинъ церковный писатель V в. Онъ дѣйствительно жестоко критикуетъ ученыхъ протестантскихъ и католическихъ, а также тѣхъ русскихъ богослововъ,—а такихъ несравненное большинство,—кто пробавляется ими, и только у очень немногихъ изъ нихъ онъ отмѣчаетъ свѣтлыя мысли.

Говоря конкретно, м. Антоній даетъ поводы не соглашаться съ нимъ по поводу его пониманія (почти устраненія) наслѣдственнаго грѣха, по поводу его перенесенія центра искупленія на Гефсиманскую ночь, а не на Голговскій день, т. е. отрицаніе имъ жертвы въ крестныхъ страданіяхъ и смерти Сына Божія: это, повидимому, отнюдь не согласуется съ IX гл. посл. къ Евреямъ, 53 гл. прор. Исаіи, литургійной проскомидией и съ ветхозавѣтными жертвами, между которыми, конечно, были жертвы благодаренія, гдѣ предполагалось угощеніе, но были и другія — жертвы за грѣхъ. Есть желаніе побесѣдовать съ авторомъ и по вопросу объ образѣ Божьемъ въ человѣкѣ, и о значеніи сошествія Св. Духа въ 50 день, и о таинствахъ Церкви.

Громадная, вѣчная заслуга м. Антонія предъ православнымъ богословіемъ заключается въ томъ, что онъ первый „ясно и прекрасно, и правда, и умно" [13]) отмѣтилъ, что православіе полно глубокаго содержанія, а не есть воображаемая златая средина между католичествомъ и протестантствомъ, какъ бы положеніе между двумя стульями.—Вторая его заслуга въ томъ, что онъ самымъ дѣломъ даетъ понять, что православная богословская система не есть нѣчто уже отлившееся въ опредѣленныя формы, кристализовавшееся, застывшее въ нихъ, мертвенное, а какъ бы живой организмъ, который растетъ, развивается въ связи съ окружающею средою. Правда, въ христіанскомъ вѣроученіи есть дѣйствительно строго опредѣленныя нормы, „догмы", и онѣ неизмѣнны, не позволяютъ никакихъ отклоненій. Эти истины проповѣдываются съ церковной каѳедры; онѣ преподаются оглошеннымъ въ видѣ катехизическаго ученія. Эти истины соотвѣтствуютъ древнимъ regula fidei, а потомъ символомъ. Но въ связи и съ этими нормами христіанскаго ученія возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, гдѣ умѣстно богословствованіе, приложеніе человѣческихъ мыслительныхъ способностей и различныхъ благопріобрѣтенныхъ познаній, въ особенности философскихъ. Краснорѣчивый и убѣдительный примѣръ такого отношенія къ христіанскому вѣроученію представляетъ великій богословъ-философъ древности Оригенъ († 251) въ своемъ сочиненіи Περὶ ἀρχῶν. Въ началѣ своего сочиненія онъ говоритъ: „Мы должны хранить церковное ученіе, преданное чрезъ апостоловъ, порядкомъ преемства" (Кн. 1, § 2); затѣмъ онъ даетъ краткое содержаніе „апостольскаго преданнаго ученія" (Кн. 1, § 4-6). Послѣ этого онъ уже начинаетъ собственныя разсужденія, однако иногда опять предупреждаетъ, что это его личное богословствованіе, а не церковное ученіе.—Третья заслуга предъ русскимъ православнымъ богословіемъ м. Антонія заключается въ томъ, что онъ рѣшительнымъ образомъ доказываетъ тѣснѣйшую связь догматовъ съ живою жизнію, отсюда его морализація христіанскаго ученія.—Великое значеніе богословская догматическая система м. Антонія имѣетъ и въ литературно-стилистическомъ отношеніи. Литературная форма его совершенно свободна отъ старыхъ шаблоновъ, тѣмъ болѣе и псевдоклассическихъ пріемовъ, сухихъ, отвлеченныхъ разсужденій, совершенно удаленныхъ отъ жизни. Авторъ на ряду съ Свящ. Писаніемъ, въ раскрытіи догматическихъ истинъ, пользуется и христіанскимъ богослуженіемъ, молитвами, пѣснопѣніями, канонами, тропарями, кондаками, въ которыхъ выражается церковное сознаніе, здравое христіанское пониманіе церковнаго ученія. Его богословствованіе часто развивается на фонѣ бытовой жизни или въ связи съ нею. Наряду съ отцами Церкви, церковными писателями онъ пользуется и свѣтскими. Онъ не постѣснился предпочесть сотнямъ церковныхъ писателей и богослововъ любимаго имъ русскаго писателя Достоевскаго, который, по его убѣжденію, дѣлаетъ христіанское возрожденіе основною темою своего творчества [14]). Примѣры, поясненія, доказательства, приводимыя изъ живой жизни, авторъ очень остроумно сравниваетъ съ дѣломъ Св. Тихона Задонскаго, оставившаго „Сокровище духовное, отъ міра собираемое". Стиль автора очень мало похожъ, на, правда, иногда очень солидный,

10) Тамъ же, стр. 11.
11) Тамъ-же, стр. 51-52, 53.

12) Слова Созія въ комедіи кн. Шаховскаго.
1) Догматъ искупленія, стр. 23, 26, 27 и 30.

АНДРЕЙ МАРТИШЕНКО.

Осенью.

Рѣже солнышко съ небесъ
Озаряетъ поле, лѣсъ;
Чаще дождь стучитъ въ окно,
Затуманилось оно!

Смолкли птичекъ голоса..
Не блеститъ уже роса,
Какъ бывало на лугахъ,
Въ яркихъ солнечныхъ лучахъ.

Часто воетъ вѣтеръ злой
И могучею рукой
Обнажаетъ рощи, лѣсъ:
Лѣтній ликъ давно исчезъ!

Гуси, утки, журавли
Съ крикомъ тянутся вдали
Въ тотъ волшебный теплый край,
Гдѣ зимой имъ—ясный май.

Бабы, дѣвки треплютъ ленъ,
Будто бархатъ мягокъ онъ,
Облѣпитъ ихъ всѣхъ кругомъ,
Словно чистымъ серебромъ.

По утрамъ блеститъ ледокъ,
Словно стеклышка кусокъ,
И манитъ къ себѣ дѣтей
Чистой прелестью своей.

Скоро, скоро и зима
Въ гости къ намъ придетъ сама
И покроетъ все кругомъ
Бѣлымъ бархатнымъ ковромъ.

стереотипный, но часто тяжелый по конструкціи періодическій слогъ нашихъ богослововъ, приводящій въ отчаяніе свѣтскихъ лицъ, потому главнымъ образомъ чуждающихся богословскихъ диссертацій. Языкъ у автора живой, правильный, приближающійся къ разговорному. Даже при изложеніи воззрѣній труднѣйшаго по стилю философа Канта, авторъ сумѣлъ передать его взгляды ясно и понятно въ краткихъ, иногда сложныхъ фразахъ, всегда избѣгая громоздскихъ періодовъ названнаго философа.

Мы убѣждены, что богословскимъ, особенно догматическимъ сочиненіямъ автора предстоитъ сыграть еще громадную роль въ жизни и исторіи развитія православнаго богословія. Это—труды, согрѣтые талантомъ и содержащіе много мыслей плодовитыхъ.

Церковная жизнь.

Въ связи съ извѣстіями о кончинѣ Высокопреосвященнаго Митрополита Агафангела въ русской печати, поддерживающей Митрополита Евлогія въ его борьбѣ противъ Архіерейскаго Собора Русской Православной Заграничной Церкви, появились сообщенія, говорившія о томъ, что покойный Митрополитъ Агафангелъ передъ своей кончиной яко бы отказался отъ осужденія отношенія Митрополита Сергія къ большевикамъ. По этому поводу рижская газета „Слово" дала авторамъ этихъ ложныхъ сообщеній заслуженную отповѣдь, заявивъ:

„Митр. Агафангелъ, по свѣдѣніямъ, идущимъ отъ самыхъ близкихъ ему лицъ, не мѣнялъ своей позиціи по отношенію къ митр. Сергію и не считалъ возможнымъ признавать митр. Сергія главою православной церкви русской.

Парижане могутъ считать, что митр. Агафангелъ неправъ, а правильную позицію заняли они—парижане, но фактъ остается фактомъ, и въ почившемъ митрополитѣ Парижъ союзника себѣ не найдетъ".

Характерно, что совѣтскія газеты до сихъ поръ ни однимъ словомъ не обмолвились о кончинѣ Митрополита Агафангела. Изъ этихъ газетъ мы вообще можемъ время отъ времени почерпать лишь скудныя и не всегда достовѣрныя свѣдѣнія о положеніи Церкви въ Россіи. Такъ, напримѣръ, совѣтскія газеты пишутъ, что въ Нижнемъ-Новгородѣ совѣтскими организаціями поднятъ вопросъ о закрытіи мѣстнаго православнаго собора и о превращеніи зданія собора въ помѣщеніе совѣтскаго „дома культуры", а съѣздъ совѣтскихъ учителей въ Соликамскѣ возбудилъ передъ мѣстнымъ совѣтомъ ходатайство о превращеніи одного изъ мѣстныхъ православныхъ храмовъ въ „домъ просвѣщенія".

„Рабочая Москва" сообщаетъ, что рабочіе московскихъ заводовъ собрали нѣсколько тысячъ подписей подъ протестомъ противъ разрушенія московской церкви Николы на Ямахъ.

„Раб. Газета", продолжаетъ „разоблаченія" объ оживленіи дѣятельности „церковниковъ". Въ Кизелѣ, промышленномъ районѣ Уральской области, на средства мѣстнаго населенія отремонтирована церковь. На Уржельскомъ стекляномъ заводѣ Владимірской губ. группа вѣрующихъ вела работу по сбору пожертвованій на постройку церкви. Въ селѣ Собольцы Иваново Вознесенской губ. церковный совѣтъ въ три мѣсяца собралъ 5.500 руб. на покупку колокола. Въ станицѣ Ново-Владимірской Сѣв. Кавказскаго края приступлено къ постройкѣ церкви, начатой еще до революціи. Въ деревнѣ Безобразовской Кузнецкаго округа населеніе предоставило священнику лѣсъ на постройку дома.

Сквозь строки всѣхъ этихъ сообщеній можно съ достовѣрностью прочесть одно: церковная жизнь въ Россіи не замерла и проповѣдь безбожія не имѣетъ никакого успѣха. Это объясняетъ причину возобновившихся въ послѣднее время гоненій на духовенство и возмутительныхъ случаевъ сноса церквей и часовенъ—святынь православнаго русскаго народа.

Первый заграничный съѣздъ русскихъ писателей и журналистовъ въ Бѣлградѣ разослалъ слѣдующее воззваніе, полученное съѣздомъ съ Аѳона:

Съ самаго начала міровой войны народовъ Европы съ 1914 года, а затѣмъ и гражданской смуты въ Россіи, русскіе иноки на Аѳонѣ, насельники келлій, каливъ и пустынники лишены матеріальной поддержки изъ Россіи, свои же земельныя усадьбы за-

нимаемыя нашими келльями весьма малы, а каменистая почва не удобна къ воздѣлыванію и посѣвамъ на ней хлѣбныхъ злаковъ. Поэтому въ теченіе этого времени бывшіе наши скромные запасы истощились для пріобрѣтенія насущнаго пропитанія: хлѣба и другихъ предметовъ первой необходимости, намъ пришлось продать свою движимость, колокола, церковную утварь и домашнія вещи, и кромѣ того, въ силу необходимости мы вошли въ долги съ большими къ нимъ годовыми процентами. Въ настоящее время мы находимся въ самомъ безвыходномъ положеніи касательно пищевыхъ продуктовъ, потому что теперь намъ на Аѳонѣ нѣтъ возможности что либо занять, а продать болѣе нечего, что было можно продать, — продано, а слѣдовательно и хлѣба купить не за что.

Для добыванія насущнаго пропитанія, наши собратія иноки, и даже священно иноки пошли по найму на самыя тяжелыя постороннія работы; копаютъ землю, рубятъ лѣсъ, на морскихъ пристаняхъ на суда грузятъ дрова, лѣсъ и уголь, гдѣ отъ изнуренія непосильной работой многіе позаболѣли и много было и есть случаевъ съ смертнымъ исходомъ. Больно и до слезъ жалко смотрѣть на эту нищету, что служители алтаря Господня, сѣятели слова Божія и молитвенники къ Богу о мирѣ всего міра, о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, украшенные сѣдинами, волею судебъ Божіихъ превратились въ чернорабочихъ поденщиковъ и погонщиковъ вьючныхъ животныхъ, такое плачевное состояніе не можетъ долго продолжаться и кромѣ сего, къ такой тяжелой работѣ не всѣ способны изъ нашихъ собратьевъ, изъ коихъ на половину престарѣлые старцы, которые по преклонности лѣтъ и по болѣзненному состоянію неспособны къ тяжелому физич. труду и требуютъ человѣколюбиваго призора и пріюта. Въ настоящее время мы крайне нуждаемся въ насущномъ хлѣбѣ, одеждѣ, обуви и бѣльѣ, потому что поденная работа по своей дешевизнѣ платы не покрываетъ расходовъ, потребныхъ на покупку сказанныхъ необходимыхъ предметовъ.

Вслѣдствіе сей великой нужды Братство Русскихъ Келлій во имя Царицы Небесной на Афонѣ, въ составъ котораго входятъ всѣ малыя обители такъ назыв. Келліи, Каливы и пустынники, покорнѣйше проситъ всѣхъ добрыхъ и отзывчивыхъ къ благотворенію людей всѣхъ странъ, оказать намъ помощь хлѣбомъ, одеждою, обувью и бѣльемъ съ доставкою на Афонъ на 464 человѣка монашествующей братіи, чѣмъ предотвратите наше бѣдственное состояніе и неминуемый голодъ.

При семъ присовокупляемъ для свѣдѣнія Вашего ввиду частыхъ неотступныхъ слезныхъ просьбъ престарѣлыхъ и больныхъ пустынниковъ къ Братству о помощи, сострадая ихъ безпомощности, Братство въ 1920 году рѣшило основать особый спеціальный пустынническій благотворительный фондъ, изъ котораго можно было бы оказывать помощь этимъ добровольнымъ Христа ради страдальцамъ, и посему приглашаемъ Васъ принять въ немъ участіе, а Вы потрудитесь приглашать православныхъ христіанъ и добрыхъ людей къ пожертвованію на сей фондъ. Въ надеждѣ на милостивый отзывъ и вниманіе добрыхъ людей къ смиренной нашей просьбѣ и нуждамъ бѣднѣйшихъ русскихъ иноковъ келлій и пустынниковъ Афона,

пребываемъ Вашими усердными къ Богу молитвенниками:

Предсѣдатель Братства; Іеросхимонахъ Савва
Товарищъ Предсѣдателя Іером Георгій
Казначей Іеромон. Евстафій
За Благочиннаго Іеросхимонахъ Герасимъ.

ТОРЖЕСТВО ВЪ БѢЛЬСКѢ ПОДЛЯШСКОМЪ.

Его Блаженствомъ, Блаженнѣйшимъ Діонисіемъ, Митрополитомъ Варшавскимъ и Волынскимъ и всея Польши, за церковныя заслуги по Варшавской Митрополіи, по ходатайству Епархіальной Власти, между прочими достойными пастырями, награжденъ митрою Бѣльскій благочинный, предсѣдатель уѣзднаго миссіонерскаго комитета, настоятель Бѣльской Пречистенской Церкви протоіерей Василій Андреевичъ Костыцевичъ.

О. Костыцевичъ происходитъ изъ духовнаго званія, родился въ г. Бѣльскѣ-Подляшскомъ, гдѣ цѣлый рядъ его предковъ занималъ отвѣтственный постъ благочиннаго Бѣльскаго благочинія. О. Костыцевичъ по окончаніи Виленской Духовной Семинаріи, уже въ это время чувствуя призваніе къ пастырскому служенію, для того, чтобы всесторонне подготовить себя къ этому высокому и трудному поприщу, сканчиваетъ Университетъ и только тогда рѣшается осуществить свою мечту. Рукоположенный во Іерея, о. Василій рьяно принимается за свой тяжелый и отвѣтственный трудъ и скоро начинаетъ выдѣляться среди своихъ собратьевъ.— Молодой священникъ, интеллигентный, образованный пастырь быстро проходитъ первыя ступени Іерархической лѣстницы, вскорѣ мы видимъ его уже наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, затѣмъ предсѣдателемъ Уѣзднаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и благочиннымъ бѣльскаго благочинія.

Во время великой войны о. Василій принужденъ былъ оставить предѣлы своего родного Бѣльска, но зато по окончаніи ея, при первой возможности, поспѣшилъ вернуться на родное пепелище.

Безукоризненное и мудрое пастырское служеніе о. Василія и то глубокое уваженіе, какимъ онъ пользовался у Епархіальной Власти, своихъ собратьевъ и прихожанъ, были достойно оцѣнены и даже самъ Архипастырь, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Гродненскій и Новогрудскій, выразилъ свое желаніе лично присутствовать на торжествѣ о. Костыцевича и возложить на него митру въ его-же приходской, Пречистенской церкви.

Вполнѣ оцѣнивая дѣятельность о. Костыцевича и желая почтить торжество маститаго пастыря, духовенствомъ Бѣльскаго и Семятичскаго благочиній былъ составленъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ настоятеля Бѣльской Св.-Михайловской церкви протоіерея о. Льва Тиминскаго, на одномъ изъ засѣданій котораго постановлено: преподнести отъ указанныхъ благочиній о. Костыцевичу митру, на что духовенство горячо откликнулось.

26 сего мая въ субботу съ самаго утра въ Бѣльскъ начало пребывать духовенство Бѣльскаго и Семятичскаго благочиній, почти въ полномъ составѣ и изъ сосѣднихъ уѣздовъ.

Около 6 часовъ вечера изъ Св. Михайловской церкви вышелъ крестный ходъ при участіи многочисленнаго духовенства, въ сопровожденіи учащихся мѣстныхъ школъ и очень большого стеченія народа. Крестный ходъ направился по улицѣ Мицкевича къ Бѣлостокскому шоссе. Во время слѣдованія къ крестному ходу присоединился другой крестный ходъ изъ Пречистенской церкви, тоже при участіи многочисленнаго духовенства и міранъ и это, величественное шествіе, при пѣніи соединенныхъ хоровъ, направилось на встрѣчу Преосвященнѣйшаго Епископа Алексія.— Не доходя до шоссе, около бывшаго православнаго собора, а нынѣ костела, городомъ была устроена для встрѣчи достойнаго гостя тріумфальная арка и въ

моментъ приближенія крестнаго хода къ аркѣ показался автомобиль, въ которомъ слѣдовалъ Владыка Алексій.—Подъѣхавши къ аркѣ, Владыка сошелъ съ автомобиля и былъ встрѣченъ привѣтственной рѣчью г. Президента г. Бѣльска, съ преподнесеніемъ хлѣба и соли, а затѣмъ Владыку отъ имени духовенства привѣтствовалъ протоіерей о. Левъ Тиминскій, послѣ чего со славою Владыка прослѣдовалъ въ Пречистенскую церковь, около которой прихожанами была устроена вторая тріумфальная арка, у которой Владыку привѣтствовалъ съ преподнесеніемъ хлѣба и соли церковный староста Пречистенской церкви г. Осенникъ. Поблагодаривши за привѣтствіе и принявши хлѣбъ и соль, Владыка прослѣдовалъ въ церковь. Во время слѣдованія Владыки ученицы мѣстныхъ школъ путь слѣдованія осыпали цвѣтами. Была поистинѣ величественная картина: прекрасный солнечный день, сонмъ духовенства; много тысячъ человѣкъ народа разныхъ исповѣданій; несмолкаемое пѣніе, — какъ будто бы сама природа радовалась и отдавала должную дань дорогому и высокому гостю.

Въ церкви Владыку встрѣтилъ привѣтственнымъ словомъ протоіерей о. Виталій Строковскій и вслѣдъ за этимъ началось всенощное бдѣніе. Владыка со всѣмъ духовенствомъ вышелъ на поліелей и до поздняго вечера благословлялъ несмѣтную толпу прихожанъ и богомольцевъ, прибывшихъ въ Бѣльскъ для встрѣчи и привѣтствія своего любимаго Архипастыря.

По окончаніи службы Владыка со славою прослѣдовалъ въ домъ о. Костыцевича, гдѣ былъ предложенъ ужинъ, а затѣмъ отправился на покой.

Въ воскресенье, 27 мая, Божественная Литургія началась въ 10 часовъ утра, къ каковому времени Владыка, со славою, прослѣдовалъ въ Пречистенскую церковь.

Въ виду того, что Церковь очень мала, сослужили Владыкѣ лишь священнослужители, на которыхъ Владыка имѣлъ возлагать награды. На маломъ входѣ вышли всѣ прибывшіе на торжество священнослужители, послѣ чего началось возложеніе наградъ, которыхъ было всего 14. Первая и главная награда, митра, была возложена на о. Костыцевича, при чемъ возложеніе ея сопровождалось прекраснымъ, сердечнымъ словомъ Архипастыря къ пастырю. Только тотъ можетъ понять и оцѣнить поистинѣ замѣчательный моментъ возложенія митры, кто лично при этомъ присутствовалъ и все самъ переживалъ. Въ сердечныхъ словахъ произнесенныхъ Владыкой Алексіемъ чувствовалась та великая любовь, которая лежитъ въ основѣ христіанской религіи, и то единеніе, которое существуетъ между Архипастыремъ и пастырями. Поистинѣ грандіозная, захватывающая картина: ограда церкви и въ этой оградѣ тысячи вѣрующихъ, а посреди ихъ на кафедрѣ Архипастырь, награждающій достойнѣйшаго изъ пастырей.

Послѣ возложенія митры былъ возложенъ крестъ съ украшеніями на намѣстника Жировицкаго монастыря, Игумена Исидора, палицы на протоіереевъ о.о. Льва Тиминскаго, Стефана Громадскаго и Виталія Строковскаго, затѣмъ нѣсколько камилавкъ, скуфій и набедренниковъ.

Послѣ окончанія Божественной Литургіи Владыкою при участіи всего прибывшаго духовенства былъ отслуженъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, чтеніемъ св. Евангелія и окропленіемъ св. водой; затѣмъ прибывшій съ Владыкою протодіаконъ Гродненскаго Каѳедральнаго собора о. Герасимъ Шчярукъ провозгласилъ многолѣтіе за Блаженнѣйшаго Владыку Митрополита, Преосвященнѣйшаго Епископа Алексія, Республику Польскую и воинство, а Владыка со славою прослѣдовалъ въ домъ о. Костыцевича, гдѣ былъ предложенъ обѣдъ.

На обѣдъ кромѣ духовенства прибыли: замѣститель Бѣльскаго Старосты г. Щенкъ, Уѣздный Комендантъ полиціи г. Боруцкій, Президентъ города, Нотаріусъ г. Ксенко, представители отъ прихожанъ въ особѣ мѣстнаго адвоката г. Лукашука и др.—Пропѣли молитву, Владыка благословилъ яствія и питія и всѣ принялись за трапезу. Во время обѣда Преосвященнѣйшій Владыка Алексій произнесъ тостъ за Блаженнѣйшаго Владыку Митрополита, Рѣчь Посполитую Польскую и Свѣтлое Правительство, который былъ принятъ присутствующими съ энтузіазмомъ. Въ отвѣтъ на тостъ Владыки, Владыку привѣтствовалъ отъ имени Правительства Замѣститель Бѣльскаго Старосты г. Щенкъ, каковое привѣтствіе присутствующими было покрыто громовымъ „многая лѣта". Затѣмъ было произнесено еще нѣсколько тостовъ: такъ отъ имени Гродненской Духовной Консисторіи о. Костыцевича привѣтствовалъ членъ Консисторіи, митрофорный протоіерей о. Іосивъ Гушкевичъ, который также прочелъ цѣлый рядъ привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ; отъ лица духовенства Бѣльскаго благочинія привѣтствовалъ протоіерей о. Левъ Тиминскій и отъ лица духовенства Семятичскаго благочинія—священникъ о. Михаилъ Павловскій и прихожане Пречистенской церкви.

Послѣ обѣда Владыка пошелъ съ визитомъ къ представителямъ власти; посѣтилъ по дорогѣ св. Николаевскую церковь и къ 6 часамъ вечера на автомобилѣ прибылъ къ Св. Михайловской церкви, гдѣ его встрѣтило ожидавшее духовенство и очень много молящихся. Здѣсь при участіи Владыки была отслужена вечерня съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и акафистомъ въ честь патрона церкви, Св. Архистратига Михаила.

Послѣ окончанія службы Владыка со славою направился на квартиру Настоятеля Св. Михайловской церкви протоіерея о. Льва Тиминскаго, гдѣ осчастливилъ своимъ присутствіемъ о. Льва, его семью и собравшееся духовенство, раздѣливши предложенный радушными хозяевами ужинъ. Послѣ ужина Владыка, благословивши всѣхъ присутствовавшихъ, отбылъ на вокзалъ, а оттуда поѣздомъ въ Бѣлостокъ.

Дай Господи почаще видѣть такое величественное торжество, какое выпало на долю г. Бѣльска; я лично увѣренъ, что этотъ день, день пребыванія возлюбленнаго Архипастыря надолго останется въ памяти присутствовавшихъ.

Очевидецъ.

Хроника.

ОСВЯЩЕНІЕ ПЕЩЕРНАГО ХРАМА ПРИ МИТРОПОЛИЧЬЕЙ ЦЕРКВИ. Въ четвергъ 1 ноября Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ въ сослуженіи о. іеромонаха Саввы и 3-хъ іеромонаховъ-студентовъ Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета оо. Георгія, Мелитона и Игнатія было совершено освященіе новоустроеннаго пещернаго храма, во имя Страстей Христовыхъ. Храмъ устроенъ подъ алтарной частью митрополичьей церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ. Освященіе началось въ 9 час. утра. Послѣ совершенія положеннаго чина освященія, миропомазанія и окропленія храма св. водой былъ устроенъ крестный ходъ въ Митрополичью Маріе-Магдалининскую церковь за мощами для освящаемыхъ антиминсовъ. Въ 10 час. 30 мин. въ новоосвященномъ храмѣ началась Божественная Литургія, совершенная митрополичьимъ служеніемъ. За освященіемъ и Божественной Литургіей пѣли: Митрополичій хоръ

подъ управленіемъ г. Пекарскаго и хоръ студентовъ-богослововъ подъ управленіемъ студента г. Закидальскаго.

Послѣ запричастна произнесъ слово о Страстяхъ Христовыхъ Іеромонахъ о. Савва.

По окончаніи Божественной Литургіи Его Блаженство сказалъ прочувствованное поученіе о значеніи этого святого храма, посвященнаго воспоминаніямъ событій Великаго Пятка, для православныхъ города Варшавы.

Небольшая пещерная церковь была переполнена молящимися.

Въ этомъ храмѣ будутъ совершаться ежедневныя богослуженія, а по воскресеньямъ ранняя литургія. Каждый же мѣсяцъ, въ одну изъ пятницъ, будетъ совершаться предъ Плащаницею чинъ повечерія Великаго Пятка, съ чтеніемъ Евангелія, положеннаго на вечерни въ означенный день, и съ пѣніемъ „Канона о распятіи Господни и на плачъ Пресвятыя Богородицы". Въ пятницу 2-го ноября и былъ совершенъ первый разъ означенный чинъ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ при участіи Протопресвитера Т. Теодоровича, протоіерея А. Рудлевскаго и другихъ лицъ изъ городского духовенства. Слово о Страстяхъ Христовыхъ произнесъ студентъ Іеромонахъ о. Мелитонъ.

ВЛАДЫКА МИТРОПОЛИТЪ У МИНИСТРА ИСПОВѢДАНІЙ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій 7 ноября с. г. посѣтилъ Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія г. Свитальскаго и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду по текущимъ дѣламъ церковнаго управленія.

НОВЫЙ ДИРЕКТОРЪ ДЕПАРТАМЕНТА ИСПОВѢДАНІЙ. Въ концѣ октября состоялось назначеніе на постъ Директора Департамента Исповѣданій графа Францишка Потоцкаго. Новый Директоръ Департамента вступилъ въ исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей 31 октября с. г.

Въ печати появились слѣдующія біографическія данныя о новомъ руководителѣ Вѣдомства Исповѣданій.

Ф. Потоцкій, родившійся въ 1877 г., окончилъ въ 1900 году Императорскій Александровскій Лицей въ Петербургѣ. Во время войны графъ посвятилъ себя усиленной общественной работѣ на югѣ Россіи, поддерживая польскія организаціи и способствуя образованію новыхъ. Прибывъ въ Польшу, гр. Потоцкій началъ публицистическую работу. Въ теченіе ряда лѣтъ онъ писалъ на страницахъ краковскаго консервативнаго „Часа", былъ вице-предсѣдателемъ Польскаго публицистическаго агентства, вице-предсѣдателемъ синдиката краковскихъ журналистовъ, членомъ „Кресоваго о—ва помощи жертвамъ большевизма", членомъ „Научнаго католическаго института" и т. д.

Новый Директоръ Департамента Исповѣданій 3 ноября с. г. сдѣлалъ визитъ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію.

ОТСРОЧКА СОЗЫВА МИТРОПОЛИТАЛЬНАГО СОВѢТА. Всѣмъ членамъ Митрополитальнаго Совѣта разослано, за подписью Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, извѣщеніе, въ которомъ указывается, что по независящимъ отъ Высшей Церковной Власти обстоятельствамъ предположенное въ концѣ сентября мѣсяца собраніе Митрополитальнаго Совѣта не могло состояться, и что очередная сессія Совѣта предположена въ декабрѣ мѣсяцѣ.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ВРУЧЕНІЕ ОРДЕНА АРХІЕПИСКОПУ ѲЕОДОСІЮ. Во вторникъ, 30 октября с. г., въ парадныхъ залахъ виленскаго Воеводства состоялось торжественное врученіе Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Ѳеодосію пожалованнаго ему ко дню 3 мая „командорскаго креста со звѣздою ордена „Polonia Restituta".

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Греза.

Ты, какъ перлъ драгоцѣнный,
Явилась средь насъ,
И игрою своей неизмѣнной
Заблистала ты, точно алмазъ.
Искры яркаго свѣта,
Тепла и участья,
Мимолетной улыбки привѣта
И безумнаго счастья.
Вновь предъ нами сверкаютъ,
Милліоны огней
Яркимъ блескомъ насъ всѣхъ озаряютъ
И чаруютъ красою своей.
Мимолетная греза—царица,
Высоко ты свой тронъ поднимаешь,
Лишь безумное сердце боится,
Что ты скоро опять улетаешь.
Неужели ужъ и это возможно?
Послѣ призрачной грезы опять
Въ тинѣ и пошлости снова безбожно
Намъ придется весь вѣкъ погрязать!

НОВЫЙ ПРИХОДЪ. Вслѣдствіе ходатайства, возбужденнаго Блаженнѣйшимъ Владыкою Митрополитомъ, Министерство Исповѣданій согласилось на преобразованіе филіальнаго прихода въ селѣ Железницъ, Барановичскаго уѣзда, въ штатный приходъ.

БѢЛОРУССКІЙ ПРИХОДЪ ВЪ ВИЛЬНѢ. Въ ближайшее время предстоитъ образованіе при Пятницкой церкви въ Вильнѣ отдѣльнаго прихода для православнаго бѣлорусскаго населенія и для обслуживанія нуждъ мѣстной бѣлорусской гимназіи. Настоятелемъ новаго прихода имѣетъ быть законоучитель указанной гимназіи священникъ А. Ковшъ.

СУДЬБА ХРАМА НА ОБОЛОНСКОЙ УЛИЦѢ ВЪ Г. ХОЛМѢ. На повторное ходатайство Блаженнѣйшаго Владыки Митрополита о предоставленіи Холмскому православному приходу, насчитывающему около 7000 прихожанъ, въ пользованіе недостроеннаго храма на Оболонской улицѣ въ названномъ городѣ, Министерство Исповѣданій отвѣтило отказомъ, указывая на то, что зданіе не было еще освящено и потому съ юридической точки зрѣнія не можетъ считаться церковью и принадлежитъ Государству, а также на то, что въ селахъ, лежащихъ въ разстояніи нѣсколькихъ километровъ отъ г. Холма, въ ближайшее время имѣютъ быть открытыми два филіальныхъ прихода, которые удовлетворятъ религіозныя потребности населенія. Въ настоящее время въ Холмѣ имѣется лишь одна небольшая Іоанно-Богословская церковь, могущая вмѣстить не свыше 500 молящихся.

ПРАЗДНОВАНІЕ ДЕСЯТИЛѢТІЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ПОЛЬСКАГО ГОСУДАРСТВА. По случаю десятой годовщины независимости Польскаго Государства (1918—11 ноября—1928) Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій обратился съ Первосвятительскимъ словомъ къ Преосвященнымъ Архипастырамъ, Всечестному Духовенству, Преподобному Монашеству и всей Боголюбивой Паствѣ, а также издалъ циркулярное распоряженіе, разъясняющее смыслъ и значеніе празднованія этой годовщины и указывающее порядокъ участія въ немъ православнаго духовенства и паствы. „Обращеніе" Владыки Митрополита напечатано въ 46 номерѣ „Воскреснаго Чтенія".

У насъ.

Съ нѣкотораго времени экономическое положеніе Польши является предметомъ усиленнаго вниманія со стороны общественнаго мнѣнія страны. Показателемъ этого вниманія является интересъ, проявляемый къ причинамъ дефицитности торговаго баланса, и кампанія, направленная противъ ввоза иностранныхъ товаровъ въ Польшу. Взглядъ правительства на эти вопросы былъ выраженъ въ рѣчи, произнесенной министромъ финансовъ г. Чеховичемъ въ день открытія бюджетной сессіи Сейма.

Естественно, представляя парламенту выработанный правительствомъ бюджетный законопроектъ, министръ съ первыхъ словъ своего заявленія коснулся этого проекта. Указавъ, что доходы казны исчислены въ проектѣ въ размѣрѣ 2.809 милліоновъ злотыхъ, а расходы—въ суммѣ 2.802 милліоновъ, министръ подчеркнулъ, что цифры эти вполнѣ реальны и будутъ соотвѣтствовать дѣйствительному доходу и расходу казны въ предстоящемъ бюджетномъ году. Въ защиту этого положенія онъ сослался на цифры, почерпнутыя изъ опыта текущаго года. Попутно онъ высказался противъ ограниченія расходовъ на необходимыя капитальныя сооруженія и, сравнивъ польскій бюджетъ съ бюджетами нѣсколькихъ другихъ государствъ, отвергъ возможные упреки въ слишкомъ значительномъ напряженіи налоговой платежеспособности населенія Польши.

Это перевело теченіе рѣчи г. Чеховича на налоговый вопросъ и слѣдующая часть рѣчи была выслушана Сеймомъ съ исключительнымъ вниманіемъ. Изъ словъ министра депутаты узнали, что правительство намѣрено внести рядъ измѣненій въ существующую систему обложенія, снизивъ налогъ отъ имущества, сокративъ общее число налоговъ и сведя различныя прибавки въ пользу самоуправленій къ единому налогу на нужды этихъ органовъ, сокративъ налогъ отъ оборотовъ въ торговлѣ и промышленности и увеличивъ поземельную подать въ связи съ ростомъ цѣнъ на произведенія сельскаго хозяйства. Въ связь съ налоговыми поступленіями правительство ставитъ вопросъ о повышеніи заработной платы государственныхъ служащихъ.

Общее экономическое положеніе Польши г. Чеховичъ считаетъ вполнѣ благопріятнымъ. Заявивъ объ этомъ въ своей рѣчи, онъ сослался, какъ на доказательства, на достиженіе равновѣсія государственнаго бюджета Польши, на стабилизацію рыночныхъ цѣнъ, сокращеніе числа безработныхъ, развитіе промышленнаго производства и быстрый процессъ наростанія сбереженій въ государственныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Единственнымъ темнымъ пятномъ на этомъ фонѣ является дефицитъ торговаго баланса Польши. Въ 1927 году дефицитъ этотъ равнялся 377 милліонамъ злотыхъ, въ теченіе первыхъ 9 мѣсяцевъ 1928 года онъ достигъ 780 милліоновъ—итого 1 милліардъ 55 милліоновъ злотыхъ непрерывнаго дефицита. Въ своей рѣчи г. Чеховичъ не умолчалъ о томъ, что это явленіе вызываетъ въ польскомъ обществѣ тревогу и создаетъ опасеніе за судьбу польской валюты. Лично министръ считаетъ эти опасенія совершенно безосновательными. Въ доказательство своихъ словъ онъ ссылается на то, что въ теченіе года, съ 20 октября 1927 года, цѣнность запасовъ золота и иностранныхъ валютъ въ польскомъ банкѣ сократилась всего лишь на 71 милліонъ злотыхъ, такъ что существующій курсъ польской валюты обезпеченъ отъ всякихъ случайностей. Но дефицитъ торговаго баланса Польши можетъ вызвать сокращеніе денежнаго обращенія въ странѣ, а послѣдствіемъ этого явленія можетъ быть общій экономическій кризисъ. Эта опасность требуетъ отъ Польши проявленія всѣхъ возможныхъ усилій для увеличенія своего вывоза. Большое значеніе придаетъ г. Чеховичъ также привлеченію иностраннаго капитала въ Польшу. Главной причиной дефицита въ торговомъ балансѣ онъ считаетъ крупное капитальное строительство во всѣхъ областяхъ промышленности, вызывающее необходимость усиленнаго ввоза заграничныхъ машинъ и т. п. Привлеченіе иностраннаго капитала въ Польшу г. Чеховичъ считаетъ вполнѣ возможнымъ, причемъ разсчеты его основаны не только на Америкѣ, но и на Западной Европѣ, въ которой процессъ капитализаціи быстро развивается.

Особый интересъ представляетъ заключительная часть рѣчи министра финансовъ. Въ этой части онъ коснулся общихъ принциповъ экономической политики правительства проф. Бартеля. Депутаты и общественное мнѣніе Польши узнали, что приписываемое правительству стремленіе къ огосударствленію экономической жизни Польши въ дѣйствительности не существуетъ и что правительство г. Бартеля возлагаетъ на частную иниціативу всѣ надежды въ дѣлѣ экономическаго развитія государства. Правительство создаетъ казенныя предпріятія лишь потому, что пока нѣтъ частной иниціативы и частнаго капитала, который могъ бы взяться за ихъ созданіе. Развитіе дѣятельности государственныхъ банковъ не идетъ въ разрѣзъ съ дѣятельностью частныхъ кредитныхъ учрежденій и попрежнему польское правительство видитъ въ дружномъ трудѣ гражданъ и въ согласованіи начинаній общества съ начинаніями власти въ экономической жизни основу будущаго экономическаго благосостоянія Польши.

Произнесеніе рѣчи г. Чеховича на первомъ засѣданіи новой сессіи Сейма придало открытію сессіи оттѣнокъ серьезности и дѣловитости. Но, конечно, рѣчь министра финансовъ сказана была не только для членовъ парламента. Она явилась отвѣтомъ правительства на повышенный интересъ польскаго общества къ экономическимъ вопросамъ, и спокойный оптимистическій тонъ этого отвѣта разсѣялъ много опасеній.

Заграницей.

Репараціонный вопросъ вступаетъ въ новую фазу. Германское правительство рѣшило нѣсколько отсрочить посылку союзнымъ державамъ оффиціальной ноты съ опредѣленными предложеніями касательно переговоровъ по вопросамъ (репараціи и гарантіи безопасности), урегулированіемъ которыхъ обусловлена досрочная эвакуація Рейнаніи. Въ то же время переговоры по одному изъ этихъ вопросовъ, репараціонному, повидимому, значительно подвинулись впередъ, благодаря иниціативѣ Паркера Гильберта. Послѣ совѣщаній съ представителями британскаго правительства, генеральный агентъ по репараціямъ, прибывшій, въ сопровожденіи Черчилля, въ Парижъ, имѣлъ бесѣду съ Пуанкарэ. Оффиціальныхъ сообщеній о результатахъ переговоровъ не опубликовано. Поскольку же можно судить по даннымъ освѣдомленной лондонской и парижской печати, основные пункты соглашенія уже намѣчены. Рѣчь идетъ объ очередномъ фиксированіи общей суммы репараціоннаго долга Германіи (въ 1921 г. долгъ этотъ, какъ извѣстно, былъ исчисленъ въ 132 милліарда мар. зол.). Называютъ

цифру 30-35 миллiардовъ. Причемъ, около половины этой суммы пойдетъ на покрытiе военнаго долга союзныхъ державъ Америкѣ, а остальное—на возстановленiе разрушенiй во Францiи и въ Бельгiи. Утверждаютъ, будто этотъ проектъ не встрѣчаетъ принципiальныхъ возраженiй ни въ Берлинѣ, ни въ Парижѣ, ни въ Лондонѣ. Этотъ проектъ, повидимому, и ляжетъ въ основу работъ комиссiи, которая должна быть образована для окончательнаго урегулированiя репарацiоннаго вопроса.

Въ Парижѣ въ засѣданiи кабинета министровъ, подъ предсѣдательствомъ президента республики Думерга, обсуждался вопросъ о параграфахъ 70 и 71 французскаго бюджета на 1929 годъ, включенныхъ въ бюджетъ, какъ утверждаютъ, безъ вѣдома нѣкоторыхъ лѣвыхъ министровъ. Оба эти параграфа требуютъ возвращенiя конфискованныхъ церковныхъ имуществъ и возстановленiя во Францiи религiозныхъ орденовъ, что, въ сущности говоря, является не чѣмъ инымъ, какъ отмѣной закона объ отдѣленiи церкви отъ государства, являющагося одной изъ основъ государственнаго строя Францiи. Вокругъ этихъ параграфовъ идетъ сейчасъ энергичная борьба и, повидимому, дѣло окончится тѣмъ, что въ палатѣ депутатовъ эти параграфы будутъ вычеркнуты. Кабинетъ министровъ, правда, постановилъ—оба параграфа сохранить въ силѣ въ законѣ о бюджетѣ, и Пуанкарэ, Брiанъ и Сарро поручено выступить въ защиту этихъ параграфовъ въ палатѣ депутатовъ. Правительство, однако, рѣшило не связывать съ вопросомъ о принятiи и отклоненiи этихъ параграфовъ вотума довѣрiя, и, такимъ образомъ, палатѣ будетъ предоставлена полная свобода рѣшить этотъ вопросъ такъ или иначе. По всей вѣроятности, онъ будетъ рѣшенъ отрицательно, ибо противники этой реформы имѣютъ въ парламентѣ, хотя и незначительное, но все же большинство.

Въ совѣтской Россiи опять не спокойно...

Предсказанiя, что новая „склока" въ коммунистической партiи вырвется скоро наружу, сбылись гораздо раньше, чѣмъ думали. Прежде шли слухи, шопоты о томъ, что въ монолитной „партiи пролетарiата" опять весьма неблагополучно, что назрѣваютъ какiя то весьма серьезныя разногласiя. Но объ этомъ только говорили промежъ себя. Оффицiально все обстояло въ полномъ порядкѣ: троцкисты посрамлены; одни покаялись, другiе высланы въ мѣста весьма отдаленныя, однимъ словомъ, полная побѣда Сталина и единства партiи.

Но уже въ iюлѣ этого года, во время пленума центральнаго комитета, который отказался отъ чрезвычайныхъ мѣръ по отношенiю къ деревнѣ, освѣдомленные люди стали утверждать, что и въ Центральномъ комитетѣ и въ губернскихъ комитетахъ, и даже въ ячейкахъ намѣчаются два новыхъ лагеря, два новыхъ теченiя, которыя неизбѣжно придутъ въ столкновенiе. Одно связывалось съ именемъ Сталина, Бухарина и Молотова, другое съ Рыковымъ и Калининымъ. Одно стояло за дальнѣйшую индустрiализацiю, за нажимъ на деревню, другое требовало смягченiя курса и примиренiя съ крестьянствомъ. Нѣсколько мѣсяцевъ все было безмолвно. И можно было думать, что намѣтившаяся склока какъ будто „рассосалась".

Осень показала, что ничего не разсосалось. Наоборотъ, борьба въ партiи обострилась и уже вырвалась наружу. Не приходится распространяться о томъ, почему это произошло. Все дѣло въ „хлѣбѣ насущномъ" или вѣрнѣе въ отсутствiи этого хлѣба для горожанъ вообще, для рабочихъ въ частности. Хвосты на улицахъ, карточки (въ видѣ кооперативныхъ книжекъ), перебои въ снабженiи масломъ, яйцами и даже хлѣбомъ,—все это уже не теоретическiя дискуссiи, а весьма жизненный мотивъ для пересмотра нынѣшняго курса. Въ партiи, и не только на верхахъ, но и въ низахъ стали требовать чтобы эксперименты надъ деревней прекратились и чтобы мужикъ снова сталъ выпускать хлѣбъ на рынокъ.

Сталинцы доказываютъ, что новые грандiозные совхозы, которые должны быть устроены, будутъ давать столько то и столько то миллiоновъ пудовъ зерна. Большевицкiе статистики съ точностью высчитывали, что черезъ 3 года совхозы и колхозы при помощи тракторовъ и химическаго удобренiя будутъ снабжать города въ обилiи всѣми продуктами сельскаго хозяйства. Но коммунисты, воспитанные на совѣтскихъ проектахъ, качаютъ головой и спрашиваютъ: Улита ѣдетъ—когда-то будетъ? Можетъ быть совхозы и процвѣтутъ, можетъ быть крестьянская бѣднота и создастъ новыя коммуны. Но когда то это будетъ? А вѣдь хлѣбъ нуженъ сейчасъ и пока что его приходится извлекать изъ тѣхъ 24 миллiоновъ индивидуальныхъ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, которыя существуютъ въ совѣтской странѣ и составляютъ основной соцiальный фундаментъ. Можно-ли разрушить этотъ фундаментъ, пока нѣтъ другихъ новыхъ зданiй? Можно-ли преслѣдовать кулака до такой степени, что у него нѣтъ никакой охоты производить хлѣбъ? Вотъ вопросы, которые все чаще и чаще стали слышаться и на собранiяхъ коммунистовъ.

А тутъ еще со всѣхъ сторонъ приходятъ извѣстiя, что, несмотря на всѣ успокоительныя завѣренiя объ урожаѣ, хлѣбъ изъ Сибири достать трудно, и что въ деревнѣ растетъ все сильнѣе и сильнѣе вражда къ городу. Вѣдь мѣстная власть совсѣмъ не считалась съ болѣе снисходительными директивами—iюльскаго пленума. Ей такъ долго вбивали въ голову, что нужно бороться съ кулакомъ, что нужно безпощадно облагать его всякаго рода налогами! И ея усердiе и теперь не знаетъ границъ. На страницахъ совѣтскихъ газетъ постоянно мелькаютъ факты такого рода: доходъ съ какого нибудь крестьянскаго хозяйства исчисленъ, напримѣръ, въ 1,200 рублей, а налогъ въ чрезвычайномъ порядкѣ (онъ допускается, согласно декрету, для кулацкихъ хозяйствъ) взятъ въ размѣрѣ 3.000 рублей. Свѣдѣнiя о такомъ „обложенiи" поступали и поступаютъ изъ Сибири, изъ центральной Россiи, съ Кавказа и съ Украины. „Лѣвый" курсъ приводитъ къ разоренiю именно тѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ, которыя болѣе всего способны производить хлѣбъ и кормить города...

И вотъ сами коммунисты стали задумываться надъ тѣмъ, не подрубаетъ-ли эта „лѣвая" политика тотъ сукъ, на которомъ сидитъ городской пролетарiатъ? Не обозначаетъ-ли выкачиванiе изъ деревни всего, что можно, возвращенiе къ тому военному коммунизму, который превратилъ страну въ пустыню. Эти страхи и опасенiя нашли свое выраженiе въ партiи. Намѣтился такъ называемый „правый" уклонъ и среди „вождей" и среди рядовыхъ.

Сталинцы всполошились. Они усмотрѣли въ этихъ настроенiяхъ великую опасность для всей политики партiи, намѣченной XV-мъ съѣздомъ. Они увидѣли въ правой опасности влiянiе тѣхъ мелкобуржуазныхъ круговъ крестьянскихъ и городскихъ, которые выросли въ перiодъ нэпа и добиваются радикальной перемѣны курса въ сторону отъ коммунизма и соцiализма.

Присоединились, конечно, опасенiя и персональнаго характера. Сталинъ, повидимому, увидѣлъ въ сторонникахъ праваго уклона своихъ политическихъ противниковъ, которые хотятъ вырвать у него самодержавную власть. Пока объ этомъ личномъ моментѣ

никто не говоритъ, но несомнѣнно, что за рядовыми правыми „уклонистами" стоятъ и болѣе крупныя фигуры. Онѣ имѣются и въ центральномъ комитетѣ.

Правая ересь вырвалась наружу въ московскомъ комитетѣ. Секретарь и членъ президіума московской контрольной комиссіи Морозъ, членъ секретаріата московскаго комитета Мандельштамъ и другіе подверглись суду за правый уклонъ. Судъ происходилъ въ соединенномъ собраніи московскаго комитета и московской контрольной комиссіи. Подробности его неизвѣстны но пренія въ теченіе двухъ дней были страстныя, и бурныя. Приговоръ былъ весьма мягокъ: еретики отстранены только отъ своихъ отвѣтственныхъ должностей.

Болѣе того, Центральный комитетъ партіи, который выпустилъ теперь спеціальное обращеніе по поводу правой опасности, старается затушевать размѣры этой опасности и считаетъ необходимымъ подчеркнуть, что только отдѣльные члены комитета совершали ошибки, но что въ общемъ московскій комитетъ понялъ эти ошибки и „оправился". Но это указаніе только подтверждаетъ слухи о томъ, что правое настроеніе настолько сильно, настолько распространено въ рабочихъ массахъ, что расправляться съ новыми оппозиціонерами и Сталинъ считаетъ пока опаснымъ и нецѣлесообразнымъ.

Уже послѣ опубликованія письма Центральнаго комитета въ Москвѣ происходили собранія для выбора новыхъ бюро ячеекъ. И вотъ даже на этихъ собраніяхъ, гдѣ должна проводиться линія искорененія праваго уклона, рабочіе открыто выступали съ заявленіями о необходимости измѣнить курсъ по отношенію къ деревнѣ.

Предсѣдатель одной изъ наиболѣе вліятельныхъ ячеекъ на Красной Прѣснѣ прямо заявилъ: „Теперь занимаются болтовней о правой опасности". Другой нѣкій Силовъ говорилъ: „Мы переиндустріализировались. Бросили сотни милліоновъ на промышленность. Нельзя-ли бы хоть часть пустить въ деревню? Вложеніе денегъ въ землю дастъ моментальные результаты". На другомъ заводѣ докладчикомъ была подана такая записка: „Надо дать такія права крестьянскому хозяйству чтобы оно развивалось какъ оно хочетъ".

Особенно любопытны были пренія въ одной изъ комсомольскихъ ячеекъ. Комсомолецъ изъ деревни заявилъ: „Чтобы городъ могъ жить, надо дать жить и деревнѣ". Это возмутило болѣе лѣвыхъ комсомольцевъ и на страницахъ „Комсомольской Правды" выдвинутъ лозунгъ: „Борьба съ буржуазнымъ принципомъ — живи самъ и дай жить другимъ". Очевидно, комсомольцы полагаютъ, что настоящая пролетарская власть можетъ жить только сама, но не должна давать жить другимъ. Пожалуй, въ этой благоглупости имѣется очень вѣрная характеристика самой сущности лѣваго курса, который теперь сталинцы защищаютъ съ такой энергіей

Къ чему приведетъ эта „защита" — гадать преждевременно. Во всякомъ случаѣ, правая опасность имѣетъ гораздо болѣе глубокіе корни, гораздо болѣе связана съ основными проблемами русской жизни, чѣмъ троцкизмъ и другія партійныя ереси. На фонѣ борьбы съ правой опасностью мы будемъ имѣть весьма любопытные зигзаги то вправо, то влѣво. Одно можно сказать, что у партіи и теперь уже нѣтъ опредѣленной линіи и по отношенію къ деревнѣ. Разбродъ большой и, главное, онъ долженъ расти.

Іерархія

Обновленческой Церкви въ С. С. С. Р.

109. Архіепископъ Н.-Тагильскій Серапіонъ (Серапіонъ Иванопичъ Сперанцевъ). Родился въ 1893 г., монахъ. Окончилъ Олонецкую духовную семинарію. Студентъ быв. Императорскаго Казанскаго университета. Священникъ Введенскаго собора гор. Петрограда. Епископомъ съ 2 августа 1923 г. Съ сентября 1923 г, управляющій Бійской епархіей. Съ іюля 1924 года—Епископъ Коломенскій, викарій Московской епархіи, съ 31 декабря—правящій Свердловской епархіей, съ 7 августа 1925 г.—правящій Н.-Тагильской епархіей; съ 5 ноября—правящій Ставропольской на Кавказѣ епархіей; съ 19 апрѣля 1926 г.—правящій Пятигорской епархіей; съ 27 іюля с. г. — правящій Н.-Тагильской епархіей.

110. Епископъ Кунгурскій Серафимъ, викарій Пермской епархіи (Александръ Александровичъ Коровинъ). Родился въ 1872 г., монахъ. Студентъ Пермской духовной семинаріи. Священникъ, законоучитель. Членъ Благочинническаго Совѣта. Епископомъ съ 5 апрѣля 1925 г. Со дня хиротоніи епископъ Кунгурскій, викарій Пермской епархіи.

111. Епископъ Мотовилихинскій Ѳеофанъ, викарій Пермской епархіи (Флоръ Андреевичъ Брюхановъ). Родился въ 1847 г. Образованіе домашнее, монахъ. Священникъ Преображенской церкви с. Фроловки, Пермскаго уѣзда. Епископомъ съ 22 мая 1924 года. Со дня хиротоніи—епископъ Мотовилихинскій.

112. Архіепископъ Сарапульскій Симеонъ (Симеонъ Игнатьевичъ Канарскій), вдовъ. Окончилъ СПБ духовную академію со степенью кандидата богословія и СПБ Археологическій Институтъ. Священникъ. Епископомъ съ 8 мая 1924 г.; съ 7 мая 1924 г.—Сарапульскій; съ 18 іюля 1924 г.—Гомельскій; съ 21 января 1925 г.—Псковскій, и съ 10 октября 1926 г.—правящій Сарапульской епархіей.

113. Архіепископъ Тобольскій Петръ (Петръ Ивановичъ Виноградовъ). Родился въ 1864 г., вдовъ. Кандидатъ богословія Петроградской духовной академіи. Преподаватель духовной семинаріи. Епископомъ съ іюля 1923 г.: по іюль мѣсяцъ—правящій Калужской епархіей, по октябрь 1925 г.—правящій Брянской епархіей: по 29 іюня—правящій Гомельской епархіей и съ 29 іюня 1926 г.—архіепископъ Тобольскій (правящій).

114. Архіепископъ Троицкій Іоаннъ (Иванъ Александровичъ Ильинъ). Родился въ 1861 г., вдовъ. Кандидатъ богословія СПБ духовной академіи. Настоятель кладбищенской Всѣхсвятской церкви г. Моршанска. Епископомъ съ 7 января 1923 г.—епископъ Моршанскій, викарій Томской епархіи съ 18 декабря 1924 года.—Епископъ Каменскій, правящій; съ 4 августа 1925 года—правящій Троицкой епархіей.

115. Архіепископъ Тюменскій и Ялуторовскій АЛЕКСАНДРЪ (Александръ Тихоновичъ Филипповъ). Родился въ 1858 г., женатъ. Студентъ Тобольской духовной семинаріи. Настоятель Градо-Троицкаго собора г. Тюмени. Епископомъ съ 28 іюля 1923 года. Съ 1923 г. состоялъ Туринско-Ирбитскимъ Епископомъ; съ сентября 1923 года командированъ въ г. Тобольскъ; съ 21 февраля 1924 г. назначенъ Архіепископомъ Тобольскимъ; съ 30 сентября 1924 г. командированъ въ Кустанайскую епархію, и съ 23 ноября 1925 года—правящимъ Тюменской епархіей.

116. Епископъ Усольскій Николай (Николай Александровичъ Тихвинскій). Родился въ 1859 г., вдовъ.

Студентъ Вятской духовной семинаріи. Помощникъ епархіальнаго миссіонера; законоучитель Вятской женской гимназіи. Епископомъ съ 16 марта 1924 г., съ 25 января 1924 г.—епископъ Нолинскій, викарій Вятской епархіи, съ 2 апрѣля 1925 г. уволенъ на покой, съ 15 сентября 1926 г.—правящій Усольской епархіей.

117. Епископъ Челябинскій Василій (Василій Ильичъ Некрасовъ). Родился въ 1868 г, вдовъ. Окончилъ Московскую духовную академію со степенью кандидата-магистранта. Законоучитель. Епископомъ съ 16 мая 1926 года. Со дня хиротоніи – правящій Челябинской епархіей.

СПИСОКЪ ЕПИСКОПОВЪ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ПОКОѢ И ВЪ ОТПУСКУ.

1. Архіепископъ АЛЕКСАНДРЪ, бывшій Новгородскій и Старо-русскій (Александръ Васильевичъ Лебедевъ). Родился въ 1869 г., вдовъ. Окончилъ Московскую духовную академію со званіемъ кандидата богословія. Настоятель Новгородской церкви. Епископомъ съ 21 августа 1922 г. Уволенъ на покой постановленіемъ Священнаго Синода отъ 23 октября 1925 года.

2. Архіепископъ АЛЕКСАНДРЪ, бывшій Челябинскій (Александръ Александровичъ Смирновъ). Родился въ 1867 году, женатъ. Окончилъ Оренбургскую духовную семинарію Настоятель Михаило Архангельской церкви г. Троицка. Епископомъ съ 1 мая 1924 года; съ 1 мая 1924 г.—епископъ Кустанайскій, викарій Челябинской епархіи: съ 8 августа 1924 г. назначенъ временно-правящимъ Челябинской епархіей: съ 30 сентября 1924 г. утвержденъ въ должности правящаго Челябинской епархіей: съ 7 апрѣля 1925 года уволенъ (по личной просьбѣ) временно на покой.

3. Архіепископъ Александръ, бывшій Нерчинскій, викарій Забайкальской епархіи (Александръ Александровичъ Спасскій). Родился въ 1871 г., женатъ. Студентъ Иркутской духовной Семинаріи. Священникъ при Нерчинскомъ соборѣ. Епископомъ съ 14 октября 1923 г. Со дня хиротоніи назначенъ Епископомъ Нерчинскимъ, викаріемъ Забайкальской епархіи. Съ 15 сентября 1926 г. уволенъ на покой.

4 Архіепископъ, бывшій Хабаровскій и Пріамурскій Владиміръ (Владиміръ Васильевичъ Давыдовъ). Родился въ 1879 г., женатъ. Студентъ Благовѣщенской духовной семинаріи. Окончилъ три курса Казанской духовной академіи. Епископомъ съ 28 мая 1923 г.; 11 мая 1925 года уволенъ на покой, согласно прошенію.

5. Архіепископъ Георгій, бывшій Богородскій (Георгій Яковлевичъ Жукъ). Родился въ 1884 году, женатъ. Окончилъ курсъ Учительскаго Унститута; выдержалъ экзаменъ на званіе священника при Литовской духовной семинаріи. Миссіонеръ-проповѣдникъ въ г. Саратовѣ; настоятель кладбищенской церкви и законоучитель Учительской семинаріи въ г. Ново-Николаевскѣ. Епископомъ съ 15 іюля 1923 г., съ 15 іюля 1923 г. — епископъ Красноярскій, съ октября 1925 г.—архіепископъ Богородскій, викарій Московской епархіи, съ 23 февраля 1926 г. уволенъ на покой.

6. Митрополитъ Евдокимъ, бывшій Одесскій (Василій Ивановичъ Мещерскій), 57 лѣтъ, монахъ, докторъ богословія Московской духовной академіи. Епископомъ съ 1904 г. Ректоръ Московской духовной академіи, епископъ Каширскій, Архіепископъ Сѣверной Америки, Архіепископъ Нижегородскій, Вятскій, Одесскій; съ августа 1923 года по августъ 1924 года Предсѣдатель Священнаго Синода, на покоѣ съ 1924 года Членъ Священнаго Синода.

7. Архіепископъ Григорій (Григорій Степановичъ Соколовъ). Родился въ 1843 г., вдовъ. Окончилъ курсъ Московской духовной академіи. Соборный Іерей Николаевской приходской церкви города Пензы. Епископомъ съ 11 Іюля 1910 г. Епископъ Краснослободскій, викарій Пензенской епархіи. Въ 1912 г. возведенъ въ санъ Архіепископа. 14 января 1922 года уволенъ на покой.

8. Епископъ Зосима, бывшій Красноярскій (Александръ Александровичъ Сидоровскій). Родился въ 1876 году, монахъ. Окончилъ Казанскую духовную академію. Инспекторъ духовной семинаріи. Епископомъ съ 10 августа 1914 г., до декабря 1917 года — епископъ Киренскій, викарій Иркутской епархіи; съ декабря 1918 г. по 7 марта 1920 г.—правящій Иркутской епархіей; съ сентября 1922 г. по апрѣль 1923 года состоялъ Епархіальнымъ Епископомъ Енисейской епархіи въ г. Красноярскѣ со званіемъ Архіепископа; съ 1923 года запрещенъ въ священнослуженіи и 1925 г. возстановленъ въ санѣ Епископа.

9 Епископъ Іоаннъ Лукояновскій, викарій Нижегородской епархіи (Иванъ Яковлевичъ Чернобаевъ). Родился 20 августа 1860 г., вдовъ. Окончилъ Рязанскую духовную семинарію. Каѳедральный протоіерей г. Рязани. Епископомъ съ 21 іюня 1925 года. Со дня хиротоніи назначенъ на должность Епископа Лукояновскаго, викарія Нижегородской епархіи. Съ 26 февраля уволенъ въ отпускъ до выздоровленія.

10. Архіепископъ Константинъ, бывшій Курганскій (Константинъ Прокопьевичъ Прокопьевъ). Родился 14 мая 1872 г., вдовъ. Кандидатъ богословія Казанской духовной академіи. Законоучитель Челябинскаго реальнаго училиша. Епископомъ съ 26 ноября. Со дня хиротоніи на Курганской каѳедрѣ. Съ 13 октября 1925 г. согласно прошенію, уволенъ на покой.

11. Архіепископъ Леонидъ, бывшій Орловскій (Евгеній Дмитріевичъ Скобеевъ). Родился въ 1851 г., вдовъ. Окончилъ Медицинскій факультетъ Варшавскаго университета: Военно-Юридическую Академію; магистръ богословія. Ректоръ Литовской духовной семинаріи въ г. Вильно. Епископомъ съ 9 Іюля 1920 г. Хиротонисанъ викаріемъ Владимірской епархіи въ 1920 г.; въ 1921 г. — Епископъ Ирнинскій; въ 1922 году былъ назначенъ Управляющимъ Московской епархіей; отъ 18 іюня 1922 г. возведенъ въ санъ Архіепископа Крутицкаго; 6 іюля 1922 г. назначенъ Архіепископомъ Пензенскимъ и Сызранскимъ; 4 октября 1922 г. назначенъ Архіепископомъ Орловскимъ; 26 марта 1923 г. уволенъ на покой.

12. Епископъ Михаилъ, бывшій Сарапульскій (Михаилъ Алексѣевичъ Бирюковъ). Родился въ 1862 году, вдовъ. Окончилъ Пермскую духовную семинарію. Благочинный Пермскаго каѳедральнаго собора. Епископомъ съ 12 января 1923 г.; съ 12 января 1923 г. начначенъ на Красно-уфимскую каѳедру; съ 3 октября 1924 года—епископъ Сарапульскій; съ 15 сентяяря 1926 г., согласно прошенію, уволенъ на покой.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.